

Это сборник иллюстрированных историй для возраста 6+, героями которых стали дети и животные.

И, конечно же, коты. Не забывайте про котов!

Коты из этих историй — совершенно реальные. Энергичные и прожорливые, хитрые и очаровательные, крикливые и хулиганские, живущие рядом с нами потому что им так захотелось.

6+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Павел Иевлев

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

КНИГА ПЕРВАЯ

Однажды один Кот завёл себе Мальчика. Обычно коты заводят себе людей постарше. У взрослых больше еды и удобнее колени. От детей много шума и суеты, они мешают главному кошачьему занятию — ленивому сну на тёплом и мягком. Дети неуважительны и небрежны — тормозят котов и неправильно гладят. Хуже того — дети пытаются с котами играть! Хотя каждый знает, что это кот играет с людьми, а вовсе не наоборот. И только тогда, когда устанет отдыхать.

— Зачем тебе Мальчик? — спрашивали его другие коты. — Ведь все знают, что лучший выбор среди людей — одинокая тётенька. Никто не отвлекает её от основного предназначения человека — любить своего кота.

— Ничего вы не понимаете, — отмахивался пушистым хвостом Кот, — с ним веселее.

— А можно тогда, — спросил, коварно

жмурясь, уличный котик по прозвищу Рыжопиус, — я заберу себе его родителей? Мне тут на улице и так весело.

— Ну уж нет! — рассмеялся Кот. — Ищи дурака, Рыжий! Родители идут в комплекте. От них в доме еда и в лотке чистота!

— Ты хитрый и жадный! — сказал Рыжопиус, и они подрались.

Не в первый раз и не в последний. Они с Котом постоянно дерутся. Но не сильно. Просто чтобы Кот не зазнавался, что он ухоженный домашний, а Рыжопиус не зазнавался, что он свободный уличный. Поорут, похлопают друг друга лапами по носам и живут себе дальше. Двор-то общий.

И в этом дворе случаются всякие истории.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ ВНЕЗАПНЫЙ МАЛАМУТ

Кота зовут просто Кот. Хотя по паспорту он Коть — с мягким знаком. Да, у него есть паспорт. Он же не уличный какой-то, а серьёзный кот. У него есть свой мальчик и пара его родителей заодно. Это ответственность. Об каждого надо обернуться, оставив на память шерсть на брюках, иначе как все поймут, что эти люди не дикие, а его личные? На каждом надо полежать, каждому помурлыкать, напомнить про еду и лоток. Велеть открыть дверь. Посидеть на пороге, передумать. Велеть закрыть дверь. Со вздохом упасть на спину, подставляя шерстяное пузо для чесания. Столько хлопот, что иногда даже обои подрать некогда. И это не говоря о Главном Кошачьем Долге!

Главный Кошачий Долг — это красиво и изящно ничего не делать.

— Это не так просто, как кажется! — объяснял Кот своему Мальчику. — Вот сам попробуй

полежать несколько часов, только потягиваясь и лениво жмурясь! Да ты через пять минут соскучишься и побежишь на улицу играть! А я могу так целый день!

— Ничего себе! — удивлялся Мальчик. — Как тебе удаётся?

— Долго тренировался, — признался Кот. — Так-то я тоже люблю скакать и беситься, но нельзя. Долг зовёт. Иногда только ночью, когда все заснут, позволяю себе немного расслабиться.

— Ага, я слышал. Да все слышали. Но почему ты должен ничего не делать?

— Это, друг мой, Большая Кошачья Тайна. Но я тебе её открою.

— Правда? — обрадовался Мальчик.

— Конечно. Только никому не рассказывай.

— Ни за что!

— Ты же знаешь, что Земля вертится?

— Разумеется! Я ведь в школе учусь!

— Так вот, чтобы она не укатилась и не упала, как мячик со стола, коты её придерживают.

— Ух ты! Как это?

— Земля крутится от суеты. Люди бегают, машины ездят, собаки носятся, мухи

летают, мыши шмыгают, птицы орут. Суета! И чем больше суеты, тем быстрее Земля крутится. Замечал, что когда день выпадет хлопотный, то он быстрее проходит?

— Ага. Не успеешь оглянуться, а уже вечер и спать пора. Особенно на каникулах!

— Вот. Пока все суется, коты за них лежат и ничего не делают. Коты отлично умеют лежать и ничего не делать! Лучше всех! Если бы не мы, Земля давно бы укатилась куда-нибудь.

— Надо же! А я и не знал, что коты так важны!

— Теперь знаешь. Так что отстань со своими играми и дай поспать коту.

Ещё во дворе живёт Ёж. Никто не знает, как его зовут. Какой смысл звать того, кто не откликается? А Ёж не откликается, как его ни зови. Людям он не доверяет, они слишком большие и топают. Вот Ёж тоже громко топает, но он маленький. А люди почему-то большие, хотя топают ничуть не громче.

Котов он не уважает за легкомыслие и за то, что они ловят его мышей. Это только в детских книжках ёжиков рисуют с яблочком на спине.

На самом деле ежи питаются мышами и насекомыми. И если на жуков коты не претендуют, то с мышами дело другое. Кот и Рыжопиус так упорно соревновались, кто больше мышей поймает, что всех выловили. А о Еже кто-нибудь подумал? То-то и оно, легкомысленные животные коты эти. И дерутся постоянно. То между собой, а то вдвоём на чужих. Ежа, правда, не трогают. Его попробуй тронь, у него колючки. Ёж — зверь серьёзный, не то что кот какой-нибудь. Его и Лис стороной обходит. Хотя Лис — зверь опасный. Он даже на кота может напасть и съесть. Если зима и голодно.

Его, конечно, собаки гоняют, но Лис хитрый — если удрать не может, то становится в позу. Язык вывалит, слюной капает, глаза в разные стороны, шерсть дыбом. Собаки думают, что он бешеный, и не связываются. Все знают, что лисы — переносчики бешенства, он и пользуется.

Собаки и котов гоняют. Но если местные, то не сильно, для веселья. Побегать, погавкать, на дерево загнать — у собак это считается смешно. У котов — не очень. А вот если бродячие забегут, то с ними коту лучше не сталкиваться.

Дикие, дурные совсем. Они и на человека могут напасть. Но не на ежа. На ежа никто не нападает, дураков нет. Поэтому Ёж втихомолку считает себя Царём Зверей, но никому не говорит. На всякий случай. Да и о чём с ними разговаривать?

Но иногда приходится.

— А ну, стой, не мельтеши, — строго сказал Ёж Коту, — а то у меня зрение не очень. Только нюх хороший.

— Ого! — удивился Кот. — Ты говорящий? Я думал, ты только пыхтишь и топаешь.

— А я думал, ты только ешь и спишь. Но я и сейчас так думаю.

— Нет, я ещё деру обои, линяю, притаскиваю на лапах грязь...

— И много болтаешь.

— Вовсе не много, я...

— Помолчи и послушай!

Кот вздохнул и умолк, внимательно глядя на Ежа.

— Оно началось! — торжественно сказал Ёж и, развернувшись, потопал к забору.

— Эй, так нечестно! — растерялся Кот. — Стой! Что началось?

Он забежал вперёд и стал между ежом и забором.

— Я же сказал, Оно!

— Тёмные силы восстали из бездны? Мир содрогнётся от их тяжкой поступи? И только настоящий Герой...

— Что ты несёшь? — удивился Ёж.

— Когда мой Мальчик играет на компьютере, я дремлю рядом. Нахватался.

— Нет, всё не так, — недовольно засопел Ёж.

— Уф-ф-ф... — обрадовался Кот.

— Всё гораздо хуже.

— Как же нам теперь быть? — спросил Кот у Рыжопиуса.

— Залезть на дерево! — твёрдо ответил тот. — Я всегда так делаю. Чур, вон та яблоня моя!

— С чего это твоя? Мне она тоже нравится!

— С того, что я первый сказал! И пометил!

— Па-а-а-думаешь! Пометил он! Ты тут всё пометил, и что мне теперь во двор не выходить?

— Прекрасная идея! Сиди дома, раз домашний!

— Ты просто завидуешь!

— Это ты завидуешь!

И они опять подрались.

— Ладно, можешь тоже на эту яблоню залезть, — сказал Рыжопиус, когда драться надоело.

— Можно подумать, мне нужно твоё разрешение!

Они ещё немного пошипели друг на друга, но драться дальше было лень.

— И что, так и будем всё время на яблоне сидеть? — спросил Кот.

— А чем плохо? Мне всегда помогало. Сидишь, смотришь на всех сверху, как на дураков.

— А если есть захочется?

— Не знаю. Так далеко я не загадываю.

— Я думаю, всю жизнь на дереве не просидеть.

— Слишком много думаешь! — фыркнул Рыжопиус. — Набрался от людей.

Кот посмотрел на него искоса, но драться пока не хотелось.

— Зря ты так, — сказал он примирительно, — люди полезные. Вот, например, мой Мальчик...

— Мальчик, Мальчик... Только и слышно от тебя про Мальчика, — проворчал Рыжопиус. — Если он у тебя такой умный, пусть что-нибудь придумает!

— И придумает!

— Ну да, конечно...

— Спорим на твою миску?

— С ума сошёл? Не тронь миску!

И они всё-таки немного подрались. Совсем чуть-чуть, потому что было лень.

— Доброе утро, — сказал Кот Мальчику, когда тот, наконец, понял его намёки и проснулся.

Для этого пришлось на нём немного попрыгать и пощекотать хвостом нос.

— Уже утро? — спросил Мальчик.

— У меня — да!

— Тогда надо завтракать.

— Вот именно! — Кот уже успел позавтракать дважды, сыграв «О, я бедный голодный котик» сначала перед папой, потом перед мамой. Но он никогда не отказывался позавтракать ещё раз. И пообедать. И поужинать. И просто так поесть в промежутках. — Пошли!

И они пошли.

— Слушай, — сказал Кот после завтрака, — Ёж говорит, что ОНО началось.

— Что началось?

— Ну, ОНО!

— Тёмные силы восстали из бездны? — спросил Мальчик.

— Меньше играть надо. Нет, ещё хуже.

— Неужели...

— Да! ОН ВЕРНУЛСЯ!

— Ой...

— Вот тебе и «Ой!»

— И что же делать?

— Я вообще-то просто Кот. Я только на дерево залезть могу.

— Я не хочу на дерево. Я же не кот. Боюсь упасть.

— Так придумай что-нибудь!

Когда они вышли на улицу, Рыжопиус уже сидел на яблоне. Заняв, разумеется, лучшее место. Это было очень предусмотрительно, потому что...

— Пр-р-р-риве-е-ет!!!! Привет-привет-привет-пр-р-ривет! Скучали без стар-р-р-рины Р-р-р-рокки?

— Ох, он уже здесь! — обречённо вздохнул Мальчик.

— Так. Я на дерево. Удачи тебе, — Кот оказался на яблоне быстрее, чем вы бы сказали «Гав».

— Гав! — от полноты чувств Рокки не придумал ничего более умного, а забор огромного серого маламута никогда не останавливал.

Прыг! — И он уже во дворе. Прыг! — И Мальчик уже валится на землю как подкошенный.

— Ну всё, — сказал Рыжопиус, — один готов.

— Как всегда, — согласился Кот.

И они устроились на ветке поудобнее.

Маламуты — удивительные псы. Их предназначение — везти нарты. Это такие северные сани, в которые запрягают собак. Потому что лошадей на Севере нет, а грузы возить надо. Маламуты — огромные и очень-очень сильные. Потому что нарты тяжёлые, а тащить их далеко. Но, скажем честно, не очень умные.

Если вы попробуете запрячь в нарты кота, у вас ничего не получится. Кот слишком умный, чтобы таскать для кого-то грузы. А Маламуты даже рады. Бегут себе по снежку и веселятся. Они вообще всё время веселятся.

Зато маламуты очень-очень добрые. Настолько, что перенести это тяжело.

— Рокки, ну, блин, ну, Рокки... — стонал Мальчик, придавленный к газону огромной тяжелой собачицей. — Я уже умывался сегодня!

— Привет-привет-пр-р-р-привет! — Маламут придерживал его лапами и облизывал языком размером с папину ладонь.

Мальчик пытался уворачиваться, да где там. К счастью, Рокки это быстро наскучило, ему всё моментально наскучивает. Вокруг не было снега, и не нужно было тащить нарты, а без этого маламуты не знают, чем себя занять, и *дуробесят* по-страшному.

— Привет-привет-пр-р-р-привет, коты! Гав-гав!

Рокки встал на задние лапы, а передними упёрся в яблоню. Так он почти доставал огромной ушастой башкой до нижней ветки. Но — именно почти. У котов на такое глазомер точнейший.

Коты сделали вид, что его не замечают, и, задрвав заднюю ногу вверх, начали синхронно вылизываться. У котов это означает презрительное игнорирование собеседника.

— Гав-гав-гав! — вновь оглушительно высказался Рокки.

— Какой-то шум был вроде? — рассеянно спросил Рыжопиус.

— Наверное, ветер, — ответил небрежно Кот.

— А может, птички? — невинно уточнил Рыжопиус.

— Может, и птички, — не стал спорить Кот.

— Гав-гав-гав! Где тут птички? Хочу играть с птичкой! — заскакал, оглядываясь, Маламут.

Коты только фыркнули, переглянувшись.

Птички не дурнее котов, но, вдобавок, умеют летать. Поэтому давно уже улетели. Не обнаружив вокруг птичек, Рокки не успокоился.

— А где Ёж? Где мой любимый Ёж? Хочу с ним играть, он смешной!

Ёж благоразумно сидел в норе под компостником и не высовывался. Потому что Маламуту плевать на колючки. Будет катать свернувшегося ежа шерстяными лапищами, как мячик, и радоваться, несмотря на уколы.

— Коты, спускайтесь, поиграем! — вернулся к яблоне Рокки.

— Да щ-щ-щ-ща-а-аз-з-з! — зашипел сверху Рыжопиус.

— Знаем мы твои игры! — поддержал его Кот. — Кыш-ш-ш-ш-ш отсюда!

— Ну, что вы, коты! Играть — весело!

— Ага, тебе-то весело... — фыркнул Кот.

— Мальчик, Мальчик, а давай ты на велосипеде поедешь, а я на тебя в шутку нападу, как в прошлый раз! Смешно же было!

— Особенно врачам, — сказал грустно Мальчик, почёсывая большой шрам на ноге.

— Фу, какие вы скучные! — пролаял Маламут. — Пойду Лиса поищу. Может, он со мной поиграет?

И он в один прыжок перемахнул через забор, гавкнув в полете: «Но я вер-р-р-рнусь! Не скучайте!»

— Бедный Лис, — сказал Кот, осторожно спускаясь с яблони.

Увы, на Маламута страшная поза «бешеный лис» не действовала. Он был слишком легкомысленный, чтобы помнить про опасность бешенства, и считал её приглашением к игре. Игре, в которой Лис, выпучив глаза, мчится по кустам, а Рокки пытается его догнать и оторвать хвост. Это же так смешно и весело! Но Лис почему-то не разделяет его веселья. Наверное, хвост ему самому зачем-то нужен.

— И что нам с этим делать? — мрачно спросил высунувшийся из норы Ёж.

— Давайте его побьём! — отважно предложил Рыжопиус, на всякий случай проверив, далеко ли яблоня. — А то что он?

— А как? — скептически спросил Кот.

— А за что? — задумчиво спросил Мальчик.

— Как за что? — удивились все.

— Он же не хочет ничего плохого! Он просто сильный, шумный и неделикатный. У меня в классе такие ребята есть.

— И что ты с ними делаешь? — спросил Рыжопиус, надув агрессивно хвост. — Дерёшься?

— Нет, — признался Мальчик, — я совсем не люблю драться.

— Почему? — удивлённо переглянулись коты.

— Они просто не очень умные, но не злые. А если их побить, они не поумнеют, но разозлятся. Разве это будет лучше? С Маламутом столько хлопот, когда он веселится, а представьте, каково будет, если его разозлить?

Кот вспомнил огромную, как у крокодила, пасть Рокки и поёжился, пряча хвост.

Маламут может проглотить кота в один приём, как таблетку.

— Я попробую с ним поговорить, — решительно сказал Мальчик.

— А я залезу на яблоню, — прокомментировал Рыжопиус.

— И я, — присоединился Кот.

— А я в нору, — сообщил Ёж.

— Тоже мне, друзья, — укоризненно покачал головой Мальчик.

— Мысленно мы будем с тобой, — утешил его Кот.

— Но на яблоне, — уточнил Рыжопиус. — А у тебя хвоста нет, терять нечего.

— Привет-привет-пр-р-р-р-привет! — могучим прыжком через забор обрушился во двор Рокки.

Коты, кажется, телепортировались на яблоню. Вот только что сидели рядом, и раз — уже на ветке. Причём с таким видом, как будто были там всегда. Возможно, даже выросли, как два больших пушистых яблока — рыжее и серое. И им, яблокам, нет никакого дела до огромных шумных собак.

— Р-р-р-р-рав! — запрыгал Маламут. — Опять этот Лис удр-р-р-рал! Никак не хочет со мной играть! А какой у него хвост! Р-р-р-ро-скошный хвост!

— Рокки! — строго сказал Мальчик. — Мне надо с тобой поговорить!

— Игр-р-р-р-рать! — обрадовался пёс, и через секунду Мальчик оказался лежащим на газоне и облизанным.

— Тьфу, тьфу, да прекрати ты!

— Игр-р-р-р-рать! — Рокки давал Мальчику приподняться и снова валил на землю сильными лапами. Ему было весело, и он ничего не хотел слушать.

— Рокки, прекрати! Рокки, ты меня всего облизывал! Рокки, ты извалял меня в земле! И порвал футболку! У меня от твоих лап синяки будут!

— Игр-р-р-р-рать! Ур-р-р-ра!

— Как ты думаешь, он съест твоего Мальчика? — задумчиво спросил Рыжопиус.

— Вряд ли, — почесал себя задней ногой за ухом Кот. — Но понадкусывать может. От полноты чувств. Надо его спасать.

Кот начал спускаться с дерева, нарочно размахивая пушистым хвостом.

Мальчик развернул к ним доску. На ней мелом была изображена собака, запряжённая в тележку. На тележке сидел нарисованный кот.

— Ты это серьёзно? — спросил Рыжопиус. — Я в тележку не полезу! Лучше себя там нарисуй!

— Я бы нарисовал, — вздохнул Мальчик, — но люди у меня пока плохо получают.

— Коты тоже так себе. А где взять тележку?

— В сарае есть старая тачка. И ремни от багажника. Мы можем сделать из них упряжь.

— Мы? — возмутился Кот. — У нас лапки!

— Ладно, я папу попрошу. Он всё умеет.

Когда набегавшийся, но полный сил Рокки вернулся, его ждала новая игрушка — садовая тачка с ремённой упряжью.

— Постарайся только на ней не сильно ушибиться, — сказал Мальчику папа. — А то мама расстроится.

Папа считал, что мальчикам надо носиться на велосипедах, бегать сломя голову, играть с огромными собаками, прыгать с моста в реку и так далее. Даже если от этого бывают синяки и ссадины. Наверное, он сам так делал, когда

был мальчиком. Мама же при всех её достоинствах мальчиком никогда не была.

Рокки с интересом обнюхал повозку.

— Игр-р-рать? — спросил он удивлённо.

— Ещё как играть! — подтвердил Мальчик. — Иди-ка сюда...

Маламут, словно вспоминая что-то из родового наследия ездовых лаек, неуверенно встал перед тачкой. Мальчик застегнул на нём ремни.

— Возить? Гр-р-руз?

— Грузом буду я, — вздохнул Мальчик. — Так что давай для начала потихоньку.

Сначала осторожно, шаг за шагом, но потом всё быстрее и увереннее, Рокки потащил за собой тележку. Мальчик сперва немного боялся и изо всех сил держался за борта тачки, но потом вошёл во вкус. Маламут бежал ровно и аккуратно, как и полагается настоящей ездовой собаке.

— Быстрее, Рокки, гони! Вперёд!

— Ур-р-ра! Гр-р-руз! — рычал пёс.

Маламуту так понравилось возить тачку, что он никак не хотел с ней расставаться. Когда Мальчик накатался до тошноты, Рокки подвёз сумки с продуктами бабушке с остановки,

перевёз бутылки с водой от колодца для одного старичка, ящики с рассадой для соседей, а когда к вечеру возить стало нечего, то покатал Кота. Тот важно восседал в тачке и делал вид, что это его собственный ездовой Маламут, всем остальным котам на зависть. И никто даже не мяукнул в его сторону. А что тут скажешь. Вот он, Рокки. Везёт Кота. Бежит, сопит, язык свесил и так увлёкся, что даже на Лиса внимания не обратил.

В большом авторитете Кот с тех пор.

А Рокки не то чтобы совсем успокоился, всё равно любит подкрасться и накинуться, повалив на землю и облизав. Но когда начинает сильно надоедать, то тележка помогает. Побегает в упряжи по посёлку, повозит людям грузы, покатает Кота и успокаивается.

Потому что у каждого должно быть дело по душе.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ СОБАКА-ПОГУЛЯКА

Мальчик всегда хотел собаку. Все мальчики хотят собаку. Нет, Кот — это, конечно, замечательно. Но Кот себе на уме. Никогда не поймёшь, он у тебя есть или ты у него. Кроме того, Кот всё время или спит, или дремлет, или просто ленится. А если встал, то сразу уходит под сарай мышей считать. Не очень-то с ним поиграешь.

То ли дело собака! Всегда готова скакать вокруг тебя с громким лаем, бегать за палкой или кувыркаться на газоне. Так говорят те, у кого собаки есть. Но у Мальчика собаки не было. Кот был против.

— Сам подумай, — объяснял ему Кот, — вот пройдёт лето, кончатся каникулы, надо будет уезжать в город, в школу. И куда девать эту собаку?

— С собой возьмём! — отвечал Мальчик.

— В городскую квартиру? Там и мне-то тесно! Но я могу спать на тёплой батарее, спать на тёплой кровати, спать

на тёплом компьютере. А если станет скучно, то всегда можно подрать обои и кресло, погрызть цветы в горшках или натрясти шерсти кому-нибудь на одежду. А собака?

— Что «собака»?

— Они так не умеют. Им в квартире заняться нечем. И мне... то есть всем нам, неудобства, и собаке одно расстройство.

Удивительно, но родители говорили Мальчику то же самое. Наверное, Кот их подговорил.

Коты вообще не очень любят собак. От собак шум, грязь и суета, а коты любят тишину, чистоту (не считая шерсти на брюках) и покой. Наличие в доме собаки мешает людям тщательно любить своего кота, собака их постоянно отвлекает. Собаки бесцеремонны и неуважительны, никак не понимают, что в доме главный — кот. А ещё они так и норовят сунуть свой нос в кошачью миску, что вообще непростительно.

Но самое главное — Собачья Тайна противоположна Кошачьей Тайне. Если коты следят, чтобы Земля крутилась не слишком быстро, тормозя её собственным мягким пузичком во сне (поэтому коты так много спят), то собаки

наоборот стараются разогнать её сильнее. Видели, как они то и дело лапами землю скребут? Это они её подталкивают. Уж очень они нетерпеливые, собаки эти. Всё им хочется побыстрее да повеселее. Как мальчикам. Поэтому все мальчики хотят собак, а все коты — не хотят.

Мальчику хотелось собаку, чтобы с ней гулять. Коты не гуляют с людьми. Коты слишком заняты ничегонеделанием и не любят выходить со двора. Поэтому Мальчику приходилось гулять одному. Особенно когда друзья ещё в городе и никак не приезжают. К сожалению, дети не могут приехать сами, а их родители слишком много работают.

И вот однажды Мальчик гулял сам по себе, когда его кто-то окликнул.

— Привет, Мальчик!

— Привет! — ответил он, удивлённо оглядевшись.

— Ниже смотри. Я тут, в кустах.

Из кустов высунулась собачья морда.

— Ой, собака!

— Я не просто собака, я — Собака-Погуляка!

— Здорово! А как это?

— Это такая работа. Я её сама себе придумала. Смотри — вот хочется тебе, допустим, погулять с собакой...

— Хочется! — подтвердил Мальчик.

— А собаки у тебя, допустим, нет.

— Нет... — вздохнул он.

— Тогда я могу погулять с тобой! Как удобно: тебе не надо за мной ухаживать, мыть, водить к ветеринару и прочие хлопоты, как с собственной собакой. Не надо уговаривать родителей, чтобы они меня завели. Не надо договариваться с котом, чтобы он меня терпел. Просто выходишь гулять — и я тут как тут! Р-р-р-гав!

Собака выскочила из кустов и запрыгала вокруг Мальчика, размахивая хвостом-бубликом и трясла ушами. Она явно была готова гулять.

— Цена подписки на мои услуги — сосиска в день!

— Сосиска?

— Сосиска. Сардельки тоже принимаются. И колбаса. Я бы и так с тобой погуляла, бесплатно. Но уж очень есть хочется. Я же ничья собака, у меня миски с едой нет, — вздохнула Собака-Поголяка.

— Подожди, я сейчас.

Мальчик быстро забежал домой, нашёл в холодильнике сосиски и притащил собаке сразу три.

— Ого... Ням-ням-ням, — собака всосала сосиски как пылесосом. — Вкусно! Пошли гулять?

— Пошли!

И они пошли.

— Безобразие какое, — пожаловался Рыжопиус Коту.

Коты сидели на яблоне и всё видели.

— Эти сосиски должны были достаться мне, — подтвердил Кот, — а не какой-то посторонней собаке.

— Почему это тебе, а не мне? У тебя и так своя миска в доме!

— Одно дело миска, а другое — сосиска! — срифмовал Кот.

— Мне сосиска нужнее! — заявил Рыжопиус.

— Обойдёшь-ш-шься!

И они подрались, чуть не упав с сарая.

— Ладно, — согласился неохотно Кот, заливая то место, где теперь не хватало клока шерсти, — сосиски должны достаться НАМ.

— И поровну! — уточнил Рыжопиус.

— Может, лучше по справедливости? — хитро прищурился Кот.

— Нет! — твёрдо сказал Рыжопиус. — По твоей «справедливости» мне одни шкурки достаются. Я так не согласен.

— Ладно, — вздохнул Кот, — поровну так поровну. Что будем делать?

В это время Мальчик и Собака-Погоуляка гуляли. Собака бежала впереди, обнюхивала кусты, считывая послания других собак и оставляя свои ответы, скакала вокруг Мальчика, обгавкивала посторонних котов, рычала на посторонних собак, фыркала на недовольных ежей, которые сразу сворачивались в клубок и терпеливо ждали, пока она уберётся. В общем, вела себя как любая собака на прогулке. Мальчику было легко представить, что это его собака.

Они сходили на речку, где Погоуляка поплюхалась на мелководе, облаяла жабу и, выскочив на берег, изо всех сил отряхнулась, сразу сделав Мальчика куда мокрее, чем он был. И чтобы закрепить эффект, встала на задние лапы и передними оставила грязные следы у него на футболке. Как будто печать поставила. Все собаки так делают.

Они прошлись по кустам, где собака почуяла Лиса и кинулась по следам. Разумеется, не нашла — Лис слишком хитро их путает, — но здорово повеселилась и извалялась в грязи.

Они прогулялись по полю, где Погуляка подняла в воздух семейство куропаток и, решив, что она охотничья собака, долго бежала за ними и гавкала.

А потом пришло время обедать, и Мальчик с Собакой вернулись домой.

— Спасибо, — попрощался он с ней у калитки, — было здорово.

— Да, мне тоже понравилось!

— Ещё погуляем? Сосиска с меня.

— Обязательно!

— Боже, какой ты чумазый! — встретила Мальчика Мама. — Бегом умываться и переодеваться!

— Мама, мама! Я подружился с Собакой-Погулякой! Она смешная! У нас есть ещё сосиски? Если есть, не вари их, отложи для неё!

— Ладно, — согласилась Мама, — раз тебе это так важно. Но умываться всё равно надо.

И они ушли в дом.

— Не нравится мне это, — сказал Рыжопиус Коту. — Снова сосиска пролетит мимо нас в чью-то голодную пасть.

— Это совершенно недопустимо! — согласился Кот. — Нельзя разбазаривать мои сосиски!

— Твои?

— Ну ладно, наши. Наши сосиски.

— Может, ей того-этого? В морду вцепиться? — злобно спросил Рыжопиус. — Чтобы не приставала к нашему Мальчику со своими глупостями.

— Нашему?

— Твоему. Твоему Мальчику.

— А если она нам надаёт? Здоровая какая.

— Тогда на дерево залезем. Я всегда так делаю.

— Нет, это плохой план. Надо подумать.

— Под сарай?

— Под сарай!

И они отправились под сарай на тайное совещание.

Под сараем было сумрачно, тихо и приятно пахло мышами.

— Тут дело даже не в сосисках, — мрачно сказал Кот.

— Как не в сосисках? — возмутился Рыжопиус. — Всегда дело в сосисках!

— Ты не понимаешь. Её могут ВЗЯТЬ!!!

— Да ладно... — испуганно огляделся Рыжопиус. — Ты просто меня пугаешь! Родители ни за что не согласятся.

— Это ты не понимаешь. Потому что уличный и не знаешь людей. Собака сначала будет просто гулять с Мальчиком, и родители привыкнут, что он гуляет с собакой. Потом однажды он пригласит её зайти во двор. Родителям будет уже неудобно её выгнать, ведь он с ней гуляет. Раз, другой, третий — и вот уже родители привыкли, что она во дворе. Однажды вечером она не уйдёт и заночует. Потом, раз уж она всё равно ночует, у неё появится своя подстилка и миска. Не успеешь оглянуться, и это уже ИХ СОБАКА!

— Какой ужас! — с чувством высказался Рыжопиус. — Это же будет катастрофа! Может, ты поговоришь с Мальчиком?

— Я попробую... — неуверенно сказал Кот. — Но вряд ли он меня послушает.

Утром в холодильнике стало на сосиску меньше. Мальчик, торопливо позавтракав, выбежал на улицу.

— Пр-р-ривет! — встретила его, изо всех сил махая хвостом и улыбаясь, Собака-Погуляка. — Погуляем?

— Конечно, — обрадовался Мальчик, — вот твоя сосиска! А можно я возьму велосипед?

— Спасибо! Конечно, можно! Велосипед — это здорово, за ним можно бегать!

Собака в один укус проглотила сосиску, и они отправились в поля, где можно гонять на велосипеде. Мальчик крутил педали, Погуляка бежала рядом, весело подгавкивая.

— Ты прав. Она его приручает, — мрачно сказал Рыжопиус, глядя им вслед с крыши сарая.

— Она хитрее, чем выглядит, — согласился Кот.

Вечером на коленях мальчика прибавилось ссадин, а Собака выглядела слегка виновато.

— Прости, я не специально! — сказала она на прощание.

— Ерунда! — рассмеялся Мальчик. — Подумаешь, с велосипеда упал! Не в первый раз! Зато было весело! А велосипед папа починит.

— Тебя не заругают?

— Может быть, мама немножечко. Но ты не бойся, сосиску я для тебя выпрошу. А папа

никогда не ругается за поломанный велосипед и синяки. Он помнит, как сам был мальчиком.

— Тогда до завтра?

— До завтра!

За ужином Мальчик только и говорил, что о собаке.

— Мама, папа, это было ТАК ЗДОРОВО!

— Кушай, кушай, — вздыхала мама.

— Мы с Собакой-Погулякой видели зайца!

Она его чуть не поймала, но заяц, оказывается, совсем не такой беззащитный! У него зубы — во! Лапы — во! — Мальчик показывал руками такие размеры, как будто они встретили в поле как минимум динозавра.

— Осторожно, сынок, ты сейчас сок перевернёшь.

— Сначала Собака бежала за ним, а потом от него! Было ТАК ВЕСЕЛО!

Кот мрачно смотрел на это, лёжа на кресле.

Когда Мальчик, наконец, утомился и, помывшись, лёг в кровать, Кот пришёл и устроился у него на животе, подставив шею для чесания. Мальчик гладил, Кот мурлыкал.

— Знаешь, — осторожно сказал Кот, — а может, ну её, эту собаку? Я же гораздо лучше.

— Ты другой. Ты хороший, но ты не можешь бегать со мной весь день, скакать и веселиться.

— Нет-нет, это не для меня, — вздохнул Кот, потягиваясь. — Какое легкомысленное поведение! Мы, коты, созданы для красоты и уюта!

— А мы, мальчики, для беготни и веселья! И мне нравится играть с собакой! Она смешная!

«И хитрая», — подумал Кот, но ничего не сказал.

Утром, когда Мальчик, подпрыгивая от нетерпения, умывался и завтракал, Собака-Погоуляка уже сидела за воротами.

— Ждёшь? — неприветливо спросил её Кот, осторожно выглянув из-под забора.

Он был готов, если что, моментально отскочить назад, зная, что собака под забор не пролезет, но она и не собиралась на него нападать.

— Жду, — согласилась Погоуляка. — Может, сосиску вынесет. Они вкусные.

— А если не вынесет?

— Всё равно, — упрямо сказала Собака, — буду гулять. Надоело быть ничьей.

— А если в морду вцеплюсь? — спросил с яблони Рыжопиус. Хвост его надулся, шерсть встопорщилась, и он даже стал немного похож на тигра.

— Покусаю! Р-р-р-р! Даже не пытайтесь!

— Зачем тебе мой Мальчик? Вон сколько взрослых вокруг!

— Он добрый, — объяснила Собака. — Взрослым я не нужна, но он может их уговорить.

— Ты хочешь стать домашней? — удивился Рыжопиус. — А как же свобода?

— Когда свобода, — мрачно ответила Погуляка, — то очень кушать хочется.

— Привет! — выскочил из калитки Мальчик. — Я принёс тебе сосиску! Велосипед папа ещё не починил, поэтому пошли на речку!

— Пошли! — заскакала вокруг него собака. — Ур-р-р-ра! Р-р-р-р-гав!

И они пошли. На котов Мальчик даже не посмотрел.

— Плохо дело, — сказал Рыжопиус.

— И не говори, — согласился Кот.

— Под сарай?

— Под сарай!

— Я предлагаю всё-таки в морду вцепиться, — сказал Рыжопиус.

— Тебе бы только драться, — ответил Кот.

— А от твоих разговоров толку нет!

— А от твоих драк много толку?

— Зато будет знать!

— А ты будешь без хвоста.

— Это ты сейчас будешь без хвоста!

И они снова подрались.

— Смотреть на вас противно, — сказал им Ёж. — Вместо того, чтобы подумать, только горло дерёте.

— Не только горло. Ещё шерсть, — сказал Кот, зализывая потери. — А ты что тут делаешь?

— На шум пришёл. Думаешь, мне хочется, чтобы тут собака жила? Мышей вы всех переловили, а она ещё и ужей распугает.

— Так что же делать? — спросил Рыжопиус.

— Что Мальчик хочет собаку, это полбеды, — сказал важно Ёж, — хуже, что собака хочет стать домашней.

— Продалась за сосиску! — сказал Рыжопиус презрительно и невольно облизнулся.

— Собака, пока себе хозяев не найдёт, не успокоится. Собаки — не коты, они поодиночке жить не могут, — пояснил Ёж. — Поэтому вы должны побыстрее найти ей других хозяев.

— Мы? — спросил Кот.

— Ну, не я же, — ответил ему Ёж, — я вообще зверь ночной, мне спать пора.

И утопал в свою нору под компостником.

Когда вечером Мальчик вернулся, то сразу закричал.

— Мама, папа! А можно Собака-Погуляка у нас во дворе переночует, а завтра мы с ней снова гулять пойдём?

— Ты уверен, сынок? Может, не надо её приучать? — спросила Мама.

— Один разочек! Посмотри, какая она милая!

Собака-Погуляка улыбнулась, свесила язык и завиляла хвостом так, что он чуть не оторвался.

— Вот хитрюга! — возмутился Рыжопиус.

— Ну, я даже не знаю... — сказала Мама задумчиво. — Разве что разочек...

— Спасибо, мама, спасибо! Ты лучшая мама на свете!

— Знаю я этот «разочек», — мрачно про-
бормотал Кот.

Собака повернулась к котам, ухмыльнулась и показала длинный красный язык.

— Ещ-щ-щ-щё и дразнится, — зашипел Рыжопиус, — сейчас точно в морду вцеплюсь!

— Оставь, — сказал Кот, — у нас есть дела поважнее.

А Собака-Погуляка получила на ночь сосиску и съела из кошачьей миски весь корм.

Утром, когда Мальчик умчался на починенном велосипеде, а Собака-Погуляка ускакала за ним, коты снова собрались на совещание.

— Докладывай! — важно сказал Кот.

— Что это я «докладывай»? — возмутился Рыжопиус. — Тоже мне, командир нашёлся!

— Должен же быть кто-то главный?

— А почему ты?

— Потому что я умный и красивый! И вообще, я первый сказал!

— Обойдёшь-ш-шься! — зашипел Рыжопиус.

И они подрались, но недолго, потому что провели всю ночь в разведке и устали.

— Ладно, — согласился после драки Кот, — не докладывай. Просто так скажи.

— На дальней улице живёт ничья семья. Ни один кот их себе не завёл, поэтому их не жалко.

— И собаки нет?

— Нет. Наверное, она им не нужна.

— Нужна! — твёрдо сказал Кот. — Просто они об этом ещё не знают!

Когда пожилая, но бодрая пенсионерка Петровна выглянула на крыльцо, взгляду её открылось ужасное зрелище: на ухоженных грядках с зеленью сидел наглый рыжий кот и обгладывал листья, как будто он гусеница. На морде застыло выражение крайнего отвращения к растительной диете, но занятия своего он не прекращал.

— Василий, Василий! Ты глянь, что делается! — запричитала она.

— Ах ты гад! — закричал вышедший на шум муж. — А вот я в тебя сапогом кину!

Но куда ему было попасть сапогом в шустрого кота! Только зелёный лук помял.

— Тьфу, старый, толку от тебя! — ругалась Петровна.

Рыжопиус, сидя за забором, отплёвывался от застрявшей в зубах травы.

— Фу, ну и гадос-с-с-сть! — шипел он. — Я тебе что, кролик?

— Терпи, — отвечал ему Кот. — Для дела надо. Кроме того, там витамины.

— А что такое «витамины»?

— Не знаю, но слышал, что они полезные. Может, от них хвост растёт, например.

— Ну, разве что хвост... Но теперь твоя очередь!

Когда Петровна вышла во двор нарвать помидоры к завтраку, то заревела как пожарная сирена.

— Василий, старый ты пень! А ну, ковыляй сюда бегом!

На любимой клумбе с цветами как будто слон повалился — маргаритки в клочья, астры вдребезги, пионы в лоскуты. Посреди этого разгрома деловито копался в земле пушистый серый кот.

— Да что же это такое! — возмущалась Петровна. — Я их сажала, цветочек к цветочку!

— Извини, хозяйка, — деловито сказал Кот, — показалось, что таммышь.

Но Петровна его не слушала, а только кричала истошно.

— Василий, Василий, да где же ты!

— Да что ты вопишь, Петровна! Я только задремал! — вышел на крыльцо старик.

— Ты погляди на это безобразие!

— А вот я его сейчас поленом...

Но было поздно — Кот серой молнией метнулся под забор. Петровна только плюнула, когда сучковатое полено, пущенное плохо

видящим дедом Василием, сшибло горшок с петунией.

Ночью в курятнике была истерика — петух Пётр Степаныч, почтенный вестник рассвета, орал как резаный; куры металась, теряя перья. Заспанная Петровна, выйдя с фонарём, увидела на дорожке Лиса, который, пользуясь случаем, изобразил коронный трюк: выпучил глаза, вывалил язык и скорчил страшную рожу.

— Бешеный! — охнула Петровна. — Василий, тащи ружжо!

— Петровна, старая ты клюшка, — ворчал Василий. — Да я ж его сдал давно! Нешто не помнишь? Куда с моим зрением стрелять-то... Я в дом не попаду, не то что в лису!

Утром оказалось, что всю морковь на грядке погрыз Заяц, а перед крыльцом на дорожку навалил маленькую, но вонючую кучку Ёж.

— Всё, старый, — сказала Петровна, — нам срочно нужна собака!

— Да подумай ты своей пустой башкой, балда ушастая! — уговаривал Собаку-Погуляку Кот. — Вариант — верняк! велосипеда у них, конечно, нету, и бегать они не очень любят, зато миска и будка обеспечены.

— Но Мальчик... — неуверенно возражала Собака. — Я его почти приручила уже...

— Мальчик родителей то ли уговорит, то ли нет. Вот кончится лето, уедут они в город, и останешься ты ни с чем. А пенсионерам в город не надо, они тут круглый год живут.

— И сосиски у них всегда есть, — соврал Рыжопиус. — Самая пенсионерская еда!

— Но Мальчик... — всё ещё сомневалась Погуляка.

— Тебе что дороже, Мальчик или миска?

— Миска! — решила Собака. — Нет ничего важнее миски!

— Василий, Василий! Они опять! — заголосила утром Петровна, увидев на грядке Рыжопиуса.

Траву есть он не стал, в прошлый раз наелся, но вид имел самый подозрительный.

— Р-р-р-гав! Я спасу ваш сад! — в калитку запрыгнула Собака-Погуляка. — Уходи, противный гадкий кот! А то хвост отор-р-р-рву! Р-р-р-гав!

— Почему сразу противный? — ворчал Рыжопиус, убегая. — Многие считают, что я довольно обаятельный.

Собака меж тем скакала перед Петровной на дорожке, виляла хвостом, трясла ушами и улыбалась.

— Василий, смотри, какая хорошая собачка, — сказала бодрая пенсионерка. — И ест, поди, немного.

Собака изо всех сил изобразила, какая она экономичная и не прожорливая.

— Собака как собака... — подслеповато щурился дед Василий. — Очки мои не видала, Петровна?

— Сам же на холодильник их положил, старый пень. Надень да ступай в сарай за досками, надо ей будку сколотить. А я миску пока поищу, была где-то подходящая!

«Миска, ур-р-ра-гав-гав, миска!» — скакала радостно Собака.

— Ну, вроде, пристроили, — сказал Кот Рыжопиусу. — Пошли домой.

— Привет, — сказал Мальчик Собаке сквозь закрытую калитку, — а я тебе сосиску принёс. Погуляем?

— Нет, — замотала головой Собака, — не могу. Я теперь хозяйская.

— А как весело мы с тобой бегали, помнишь?

— Помню, — вздохнула она. — Но я больше не Погуляка. Я теперь — Собака-Охраняка! Отойди от калитки! Р-р-р-гав!

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ «ЧУДОВИЩЕ ВИДА УЖАСНОГО»

— Привет, Рыжопиус! — сказала Аня. — А Мальчик дома?

— Дома, — ответил лениво развалившийся на скамейке рыжий кот, — завтракает.

— Сосиски, наверное, ест, — добавил он завистливо.

— Можно я тебя поглажу?

— Нет! Нельзя!

— Перестань, тебе же нравится!

— Иди вон серого гладь. Он тебе помурлычет.

— Ты тоже мурлычешь, не притворяйся.

— Только из вежливости.

— Не обманывай. Тебе приятно, когда гладят.

— Мало ли что мне приятно! Вот так один погладит, другой погладит, не успеешь оглянуться, а ты уже домашний... Мр-р-р-р-р, мр-р-р, мр-р-р-р...

Девочки отличаются от мальчиков не только тем, что чаще играют в куклы, чем в войнушку,

и иногда носят юбки. Если девочка решила кого-то погладить — сопротивление бесполезно. Он будет поглажен, почёсан, обласкан и поцелован в носик, хочет он того или нет. Это стоит помнить не только котам, но и мальчикам. Любого возраста.

— Ой, Аня! Ты приехала!

Рыжопиус тут же сделал вид, что это вовсе не он сейчас выгибал спину, закатывал глаза, перетаптывал лапками и мурчал как трактор. Да как вы могли такое подумать про сурового уличного кота?

А Мальчик сделал вид, что он вовсе не скучал. Как вы могли подумать такое про мальчика? Подумаешь, подружка приехала!

— Что будем делать? — деловито спросила Аня. — У меня теперь есть телефон, можно поиграть.

— Папа не одобряет игры на телефоне, — вздохнул Мальчик. — Говорит, что летние каникулы для того, чтобы играть на улице. А дома мы и зимой насидимся.

— Ладно, — согласилась девочка, — тогда у меня есть новый самокат.

— А у меня новый велосипед! Из старого, детского, я вырос.

— Погнали?

— Погнали!

И они погнали.

— Что, нагладили тебя, рыжий? — ехидно поинтересовался Кот.

Рыжопиус демонстративно вылизывался, делая вид, что девочка его испачкала.

— Кто бы говорил, — буркнул он, — тебя-то постоянно все гладят.

— Мне положено, я домашний. Кого гладят, того и кормят. Ласки в обмен на еду, всё честно.

— Что же мне, кусаться, что ли, было? — притворно вздохнул Рыжопиус. — Она же девочка, пришлось терпеть.

— Видел я, как ты «терпел», — смеялся Кот. — От мурлыкания аж лавка тряслась!

— В морду вцеплюсь! — пообещал рыжий.

— Сам получишь!

Они бы подрались, но драться из-за девочки? Фи!

— Больше никто пока не приехал? —

спросила Аня, пока дети неспешно катились по улице.

— Нет, никого нет. Каникулы только начинаются. У нас впереди целое лето!

— И как мы его проведём?

— Весело и интересно!

— Кстати, об интересном, — Аня неожиданно затормозила и спрыгнула с самоката. — Ты знаешь, что в этом доме живёт чудовище?

Они стояли возле покосившегося забора заброшенного дома.

— С чего ты взяла? — удивился Мальчик.

— Я сто раз мимо него проезжал и никого не видел.

— Потому что ты проезжал днём. А днём оно прячется. Или спит. Зато ночью, когда никто не видит, оно выходит на охоту.

— Откуда же ты знаешь, что оно выходит на охоту, если его никто не видит? — спросил Мальчик.

— Знаю, и всё! — строго ответила Аня.

Мальчик не стал спорить, чтобы не поссориться. С Аней вообще легко поссориться, она такая. Когда они с Мальчиком были младше, то даже иногда дрались. Точнее, Аня его лупила,

а он терпел. Потому что не бьёт девочек. Теперь они уже большие, ходят в школу и не дерутся. Хотя поспориться иногда могут.

Но не в начале же каникул?

— Знаешь заброшенный дом на окраине? — спросил Мальчик Кота вечером.

Они разлеглись на кровати перед ноутбуком и играли в обычную игру — Мальчик пытался смотреть мультики, а кот старался расположиться между ним и экраном. Потому что человек должен смотреть на кота, а не всякую ерунду.

— Ну, так... — уклончиво ответил Кот. — Я так далеко не хожу. Не моя территория. Я же домашний. Спроси лучше у Рыжопиуса.

— Но что-то всё-таки знаешь? — проницательно спросил Мальчик, отодвигая с экрана пушистый хвост.

— Кое-что, — неохотно признал Кот, возвращая хвост на место. — Среди котов считается, что там делать нечего.

— Почему? — Мальчик перевернул кота

на спину, чтобы он не заслонял ноутбук, и начал чесать ему белое пузико.

— Мур-р-р-р... — Кот как бы случайно вытянул заднюю лапу так, что она нажала кнопку «пауза». — Не знаю. Мы, коты, не очень любим приключения. Вот тут ещё почешу, да... Мур-р-р-р-р!

— Нет, — неохотно сказал Рыжопиус утром, — я не знаю, что там. Мы туда не ходим.

— Я думал, что коты ходят везде.

— Везде. Но не там.

— Почему?

— Там... странно пахнет. Мы, коты, очень храбрые и ничего не боимся...

— Кроме собак, громких звуков, резких движений, непонятных запахов, незнакомых людей... — начал перечислять Кот. — И ещё огурцов.

— А огурцов-то почему? — удивился Мальчик.

— Не знаю, — ответил Кот, — я в интернете видел, что мы боимся огурцов. Я как-то погрыз огурец на пробу. Не страшно. Хотя невкусно, конечно. Но, может, это был нестрашный сорт огурцов?

— Мы ничего не боимся, — не согласился с ним гордый Рыжопиус. — Просто мы осторожные. Поэтому в тот дом и не ходим. И тебе не советуем.

— Мы должны узнать, что там! — твёрдо сказала Аня.

— Точно должны? — уточнил Мальчик, глядя на огромную, в рост человека крапиву, которой зарос заброшенный участок.

— Обязательно! — у Ани не было на этот счёт никаких сомнений. — Сейчас день, чудовище спит. Мы тихонько влезем, посмотрим, а если что — убежим! Днём оно за нами не погонится!

— А разве можно залезать в чужой дом?

— Там же никто не живёт! Ну, кроме чудовища.

— Папа говорит, что ничьих домов не бывает. Даже если они заброшены, у них где-то есть хозяин.

— Что же это получается? Чудовищу, значит, можно, а нам нет? — возмутилась Аня. — Так нечестно! Ты как хочешь, а я иду!

И она открыла заржавевшую калитку, заскрипевшую очень-очень зловеще.

Мальчик со сложными чувствами смотрел, как девочка пробирается через крапиву, ойкая, шипя и подняв вверх руки, чтобы уберечь их от жгучих листьев. С одной стороны, он чувствовал, что они совершают глупость, за которую взрослые их не похвалят. С другой стороны, отпустить Аню одну тоже было как-то неправильно. В конце концов, опасения за подругу пересилили. И он тоже пошёл, ойкая и обжигаясь.

Они остановились на крыльце, шипя и почёсываясь. Крапива сделала всё, что могла, но не справилась — они прошли.

— Ха! Дверь не заперта! — заметила Аня.

Мальчик только вздохнул — в глубине души он надеялся, что дом будет закрыт и им придётся вернуться. Он вообще довольно осторожный — для мальчика. Но отступить теперь, разумеется, было уже никак невозможно.

— Как ты думаешь, что там? — спросила Аня, осторожно приоткрывая дверь и заглядывая в щёлочку.

— Надеюсь, что ничего опаснее комаров.

— А я думаю, что там монстр. Огромный и лохматый. С во-о-от такими, — она развела руки, — зубищами! Он прячется в этом доме, подкарауливая мальчиков на велосипедах и сжирает их целиком!

— С велосипедами?

— Велосипеды выплёвывает. А вот девочек на самокатах он не трогает.

— Почему?

— Потому, что у них велосипедов нет! Мог бы и сам догадаться! Пошли!

Дверь заскрипела ещё протяжнее и громче, чем калитка. «Если там правда кто-то есть, и он не глухой, то он точно проснулся», — подумал Мальчик. Ему было немного страшно и немного стыдно — за то, что страшно.

— Ой, как страшно! — тихо прошептала Аня.

И Мальчик сразу почувствовал себя лучше. Значит, не он один боится.

— Не бойся, — прошептал он, — если что — убежим.

— Ещё чего! — решительно сказала Аня. — Я его ка-а-ак тресну!

Она помолчала и добавила:

— А потом убежим!

В доме было сумрачно и очень пыльно. А ещё неприятно пахло — плесенью, сыростью, мышами, чем-то кислым и ещё чем-то непонятным, но пугающим. Мальчик подумал, что не зря коты сюда не ходят. У них нюх получше человеческого.

В комнате обнаружилась белёная печка, продавленный заплесневелый диван, покосившийся стол, сломанный стул. На стенах висели очень старые чёрно-белые фотографии каких-то людей.

— Здесь кто-то ходит! — тихо и торжественно прошептала Аня. — Смотри!

В падающей через щель между ставнями тонкой полоске солнечного света было видно, что в пыли на полу натоптана дорожка к двери.

— Я была права! Тут живёт монстр!

— Может, позвать взрослых?

— Так они нам и поверили!

Мальчик подумал, что, действительно, взрослые почему-то не спешат поверить, когда дети начинают рассказывать про монстров с во-о-от такими зубищами. Особенно если те живут под кроватью или в шкафу.

В следующей комнате, поменьше первой, тоже было пусто и грязно, а воняло ещё сильнее.

— Смотри, — сказала Аня, — на этой кровати кто-то спал!

Широкая низкая кровать была вся разворочена, истоптана, усыпана землёй и листьями. В ней как будто кто-то пытался свить гнездо. Кто-то очень большой и очень неопрятный.

— Это точно монстр! — Аня, зажав нос, наклонилась к кровати и внимательно её рассматривала. — Тут есть шерсть!

Мальчик тоже присел и пригляделся — среди земли, листьев и мусора в старых грязных простынях было много жёстких рыжевато-коричневых волос.

— Тихо! — сказал он.

Дети замерли. Послышалось или нет? Среди воцарившейся в старом доме тишины стало отчётливо различимо чьё-то тяжёлое сопение.

— Оно... Оно там! — испуганно прошептала Аня, показав на дверь чулана.

Она прижалась к Мальчику, отчего он на секунду почувствовал себя храбрым

и сильным. Они потихоньку, шаг за шагом, прячась друг за друга, стали приближаться к чулану. Сопение становилось громче, а ещё стало слышно, что кто-то там перетаптывается, как будто переступая с ноги на ногу.

Мальчик уже хотел сказать, что, может, не надо открывать эту дверь...

Но тут под его ногой очень громко треснула старая доска пола. Сопение и перетаптывание внутри чулана на секунду замерли, а потом дверь внезапно распахнулась им навстречу.

— А-а-а-а-а! — вопила на бегу Аня.
Мальчик бежал молча, берёг дыхание.

Дети вихрем пролетели две комнаты и коридор, выскочили, едва не выбив дверь, на крыльцо, промчались через сад, не заметив крапиву, и сами не поняли, как оказались у Мальчика дома.

— В следующий раз велосипед возьму, — пожаловалась Аня, — на самокате так быстро удирать не получается.

Они сидели на лавочке под навесом и изо всех сил чесались.

— Где же вы так в крапиву влезли? — удивилась мама Мальчика. — Не расчёсывайте, сейчас мазью помажу.

Она намазала им мазью руки и ноги, велела сидеть смирно, пока не впитается. Чесаться сразу стало меньше.

— Видал, какие у него зубищи? — спросила Аня.

— Ну... Вроде того, — неуверенно ответил Мальчик.

— Точно, монстр. Может быть, тролль?

— Троллей не бывает, я точно знаю, мне папа говорил.

— Тогда чёрт! Мне прабабушка про чертей рассказывала.

Насчёт чертей у Мальчика уверенности не было, и он промолчал.

— У кого зубищи? — поинтересовался запрыгнувший на лавку Кот.

Девочка потянулась его погладить, но он отстранился.

— Фу, у тебя руки в чём-то жирном.

— Это мазь от крапивы.

— Не смей об меня их вытирать! Мне же потом вылизываться!

— Ладно, ладно, — обиженно сказала

Аня, — уже и не погладь его! А зубищи у чудовища.

— Какого чудовища? — спросил присоединившийся к ним Рыжопиус.

— Которое монстр, — пояснил Мальчик. — Из чулана.

— Ничего не понял, — признался Кот.

Рыжопиус тщательно понюхал туфли Мальчика.

— Они лазили в тот дом. От них пахнет страхом, мышами, пылью и этим странным запахом.

— И там чудовище? — уточнил Кот. — С зубищами?

— Оно огромное! — затараторила возбуждённо Аня. — С зубищами и глазищами, всё в шерстище! Пасть — ВО! Клыки — ВО-О! Когти — вообще ВО-О-О-О!

Она подпрыгивала на лавке и показывала руками нечто настолько кошмарное, что даже Тираннозавр Рекс описался бы от ужаса, если бы не вымер миллионы лет назад.

Кот, зная Аню, перевёл вопросительный взгляд на Мальчика.

— Мы его не разглядели, — признался тот. — В чулане было темно, а мы испугались и сразу убежали. Но оно точно было большое. И вроде бы зубастое.

— Может, это Лис над вами подшутил? — спросил осторожно Кот. — Он умеет такую рожу скорчить...

— Да что я, Лиса не знаю! — отмахнулся Мальчик. — Совсем не похоже.

Аня все никак не могла успокоиться и, слегка повизгивая, показывала на себе зубищи с когтищами, которые становились раз от разу всё больше.

— Надо бы нам разведать, что к чему, — сказал Кот Рыжопиусу вечером, когда все успокоились и разошлись по домам.

— Почему-то я так и думал, что ты это скажешь... — ответил со вздохом Рыжий. — И зачем нам это? Можно же просто туда не ходить. Пусть сидит себе в чулане. Кто бы он ни был.

— Во-первых, я любопытный.

— Я думал, ты ленивый.

— Ленивый, — признал Кот, — но любопытный. Мне интересно. А во-вторых, я знаю эту

Аню. Она девочка с... э... активной жизненной позицией.

— Что это значит? — недовольно спросил Рыжопиус. — Понахвтался ты от людей дурацких слов. Можешь на простом кошачьем языке объяснить?

— Это значит, что сейчас она повизжит, побегает кругами, нервно налопается сладкого, будет плохо спать, вздрагивая от каждого шороха. Но к утру забудет, как ей было страшно, к обеду ей станет любопытно, а к вечеру она полезет туда снова.

— Ну, сожрут её там, — равнодушно махнул хвостом Рыжопиус, — нам-то что за беда?

— А то, что мой Мальчик полезет с ней. Помнишь, как легко она подбивает его на всякие глупости?

— Ох, помню.

Коты замолчали, вспоминая.

— А как они тогда на речке...

— Ой, не напоминай.

— А трансформаторная будка?

— У меня чуть хвост не поседел.

— А...

— Все, хватит, убедил! Пойдём, посмотрим, что там за монстр с зубищами.

— И когтищами. Не забывай про когтищи!

К заброшенному дому коты шли аккуратно, по границам чужих территорий, ориентируясь по меткам на заборах. Рыжопиус был готов рвануть напрямую, но Кот его убедил, что драки с другими котами им сейчас ни к чему.

— Да пусть только попробуют! Я им так в морды вцеплюсь! — шипел рыжий, но всё-таки в драку не лез.

Им, возможно, тут ещё драпать придётся.

— На чердак?

— На чердак!

Коты забрались на дерево, прошли по длинной ветке, перепрыгнули на крышу и нырнули в чердачное окошко.

— Фу, ну тут и воняет! — сморщил нос Рыжопиус.

— Отвратительно, — согласился Кот. — Не знаю, кто тут живёт, но лоток ему лет сто не чистили.

С чердака вниз вёл раскрытый люк, но лестницы не было.

— Мы, конечно, можем спрыгнуть, — задумчиво сказал Кот, — но сможем ли запрыгнуть назад?

- Заодно и проверим! Или боишься?
 — Опасаюсь, — признался осторожный Кот.
 — А если, правда, чудовище?
 — Вцепимся в морду!
 — А если чудовища нет?
 — В смысле?
 — Вот мы спрыгнули. Там никого. Двери закрыты, окна заколочены, назад не запрыгнуть. И что дальше?
 — Да, давай сначала отсюда посмотрим.
 Коты улеглись на самом краю люка и занялись тем, что умеют лучше всех на свете — ничегонеделанием.

- Проснись! — пихнул Рыжопиус Кота задней лапой.
 — А? Что? Не спал я вовсе! Просто задумался! Ой, уже вечер, что ли?
 — Глубоко же ты задумался!
 — Это потому, что я очень умный! — скромно сказал Кот.
 — Смотри, умник, там кто-то есть!
 В темноте дома слышалось какое-то движение. Кто-то сопел, ворочался, заскрипела старая кровать... Увы, люк с чердака был в другой комнате, и котам не было видно, что там про-

- исходит. Потом слышались странные шаги — как будто кто-то семенил на каблуках. Заскрипели доски пола.
 — Тяжёлое, — сказал Рыжопиус уважительно.
 — Наверное, большое, — осторожно согласился Кот.

Чудовище сопело, топотало, чем-то хрустело, но не выходило из комнаты.

- Я слышу что-то ещё, — сказал через некоторое время Рыжопиус, насторожив уши.
 — Как будто разговаривает кто-то.
 Чудовище, наверное, тоже услышало, потому что перестало сопеть и топотать. Затаилось. В тишине Кот расслышал детские голоса.

- Оно наверняка ушло на охоту! — убедительно говорила Аня. — Ведь уже стемнело!
 — Меня родители скоро разыскивать начнут, — волновался Мальчик.
 — Мы быстро разведем, пока его нет! Нам нужны доказательства! Я взяла телефон, сделаем фотки его логова! Иначе взрослые нам не поверят!

— А почему ты тут, а не в лесу? — поинтересовался Кот.

— Потому что сезон охоты на кабанов, — вздохнул кабан. — Меня охотники гнали-гнали, в посёлок загнали. Я и спрятался. Тут огород раньше был, только крапивой зарос. Там хоть и мелкие, но картошка с морковкой. Я ночами выхожу, их выкапываю. А дальше боюсь — охотники так и шастают! У них собаки, они меня чувят!

— Вот, — сказал Мальчик Ане, — а ты «зубищи», «когтищи»...

— Ну, клыки-то у него вон какие!

— Я ими жёлуди выкапываю, — вздохнул кабан, — а когтей у меня вовсе нет. У меня копытца.

— И долго ты собираешься тут сидеть? — спросил Кот.

— Не знаю, — вздохнул кабан, — овощи на огороде уже заканчиваются. Так и поху-деть можно! Мне бы только до леса добраться, а там не догонят! Но собаки меня чувят, начинают лаять, и охотники тут как тут! Они рядом, через два дома живут. Никак не уйти!

— У меня есть идея! — сказал Мальчик. — Мы тебя замаскируем!

Он взял старое ветхое покрывало и накинул на кабана. От пыли все немедленно расчихались, но теперь кабан больше не был похож на себя. Он стал похож на ходячий диван, а сезона охоты на диваны не бывает.

— Собак так не обманешь, — заметил кабан, — они по запаху ориентируются.

— А для этого идея есть у меня! — гордо сказал Кот.

— Только вы отвернитесь, — добавил он смущённо.

Дети отвернулись.

— Уже можно.

Когда они повернулись обратно, ничего не изменилось. Только вместо кабана в комнате очень сильно и резко пахло котиками.

— Мы его пометили... — глядя в сторону, сказал Рыжопиус.

Коты оставляют пахучие метки, когда обозначают свою территорию. Чтобы все знали: здесь живёт кот, и он считает это место своим. А если кто сунется — его предупредили. Метки эти, особенно когда свежие, пахнут так, что аж слёзы из глаз.

— Ой, ну и запах... — простонала Аня, зажимая нос.

— Запах как запах, — буркнул Кот. — Пошли, пока не выветрился.

Кабан на радостях проломил такую тропу через крапиву, что дети прошли по ней, ни разу не обжёгшись. Собаки охотников выскочили, гавкнули было, но сразу остановились в удивлении. По улице шёл диван, пахнувший котиками, и на нём восседали рядышком два кота — рыжий и серый.

— В морду вцеплюсь! — предупредил Рыжопиус.

— Эй, дети, — подозрительно спросил их один из охотников (как раз куривших у забора, прислонив к нему свои ружья), — а что это у вас за животное такое?

— Собака! — соврал Мальчик.

(Врать вообще-то не очень хорошо, но иногда приходится.)

— Какая-то она странная, на диван похожа... Что за порода?

— Собака-диваняка! — строго ответила Аня. — Очень редкая.

— Бойцовая, — уточнил Кот, обращаясь к собакам. — Таких, как вы, рвёт в клочки моментально!

Собаки попятились.

— Видим, что редкая... — удивлённо сказал другой охотник. — Экие чудеса! Эй, собаки, домой быстро! А то покусает ещё.

Так они и дошли до опушки леса.

— Уф, спасибо, — поблагодарил кабан, с облегчением сбрасывая покрывало, — весь котами пропах... Ничего, сейчас в грязи поваляюсь, буду как новый. Если грибы там или ягоды будете собирать, зовите, я все грибные места знаю.

— Обязательно, — пообещал Мальчик. — А теперь нам надо домой бежать, родители волнуются!

И они убежали.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, КОШАЧЬЯ ОЧЕНЬ СТРАШНЫЙ ОГУРЕЦ

— Ма-ам, почитай мне на ночь, — попросил Мальчик.

— Но ты же сам умеешь читать!

— Но я так уста-а-а-ал... — сделал хитрое лицо Мальчик.

Когда тебе читает мама, это совсем не то, что читать самому. Никакого сравнения. Можно прижаться к ней и слушать, слушать, медленно задрёмывая.

— Извини, дорогой, не сегодня. Ещё куча дел.

— Па-ап, может, посмотрим что-нибудь вместе?

— Я б с удовольствием, но ещё работаю. Сложный день. Давай завтра?

— Эх... Ну, ладно...

Мальчик улёгся в кровать, на которую немедленно мягко запрыгнул Кот.

— Тут чеши! — подставил он пушистую шею. — И ещё вот тут. И за ухом.

— А Расскажи кошачью историю! — попросил его Мальчик.

— Мне лень, я же кот.

— Пожа-а-алуйста! Я так люблю твои кошачьи истории! Ты же самый умный кот на свете!

— Подлизываешься? — подозрительно спросил Кот.

— Немного, — признался Мальчик.

— Ладно, — вздохнул кот, — всё равно это правда. Я очень умный.

— И красивый.

— Это само собой.

Коты всегда высокого мнения о себе, но любят, когда это признают окружающие.

— Итак, кошачья история! Сегодня, маленький человек, я расскажу тебе, почему коты боятся огурцов!

— Эй, — удивился Мальчик, — ты же сам узнал это из ролика в интернете!

— Цыц! Это кошачья история! Станешь котом — будешь свои рассказывать, а сейчас не мешай!

— Молчу-молчу!

— Действительно, я увидел, что коты боятся огурцов, в интернете. Сам я никогда не сталкивался со страшными огурцами, только с обычными. Они, хотя похожи формой на большие зелёные сардельки, на самом деле совсем невкусные.

— А мне нравятся, особенно в салате.

— Не перебивай, а то не буду рассказывать!

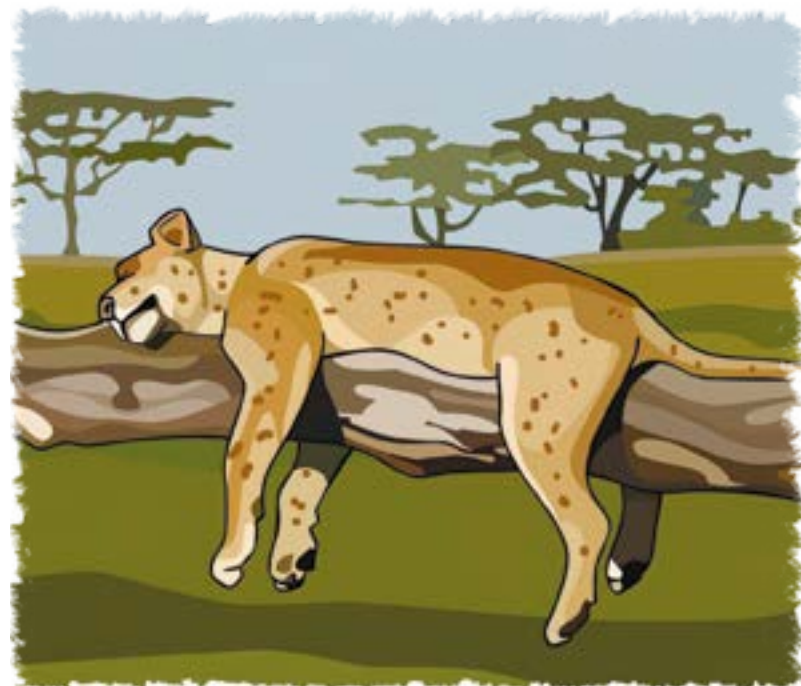
— Прости! — мальчик даже зажал себе рот двумя руками, чтобы показать, как сильно он будет молчать.

— И я решил узнать, почему же мы, коты, боимся огурцов. Для этого я погрузился в Родовую Память котов.

— Это что такое? — спросил Мальчик, забыв, что обещал молчать.

Но кот не обиделся.

— Вы, люди, помните только то, что видели сами или что вам рассказали. Чтобы не забыть, что видели ваши предки, вам пришлось изобрести книги и всё туда записывать. Из книг вы можете узнать прошлое, ведь там написано про события, случавшиеся с людьми раньше.

Но у нас, котов, нет книг. У нас лапки. Зато у нас есть Родовая Память. Любой кот может впасть в *кошачью дрему* и погрузиться туда. Всё, что когда-либо видел, чуял, пробовал и знал любой кот с начала времён, хранится в Родовой Памяти. Если постараться, то можно увидеть даже то, как жили наши самые далёкие предки, креодонты, пятьдесят миллионов лет назад.

— Ого!

— Но это не очень интересно, они были не особо умными. А вот коты-проаилурусы, от которых произошли тигры, львы, и мы, котики, были настоящими королями джунглей! Сильные, красивые, хищные! Прыгали на врагов с деревьев!

— Как Рыжопиус?

— Да, только ещё лучше. Они были очень умные, почти как я, и у них была своя котиковая цивилизация. Ах, какие прекрасные весенние песни там сочиняли! Какие великие картины выцарапывали когтями на коре гигантских эвкалиптов! Увы, когда дерёшь обои, выходит совсем не то. Нам, котикам, до сих пор принадлежал бы весь мир. Если бы не огурцы.

— Огурцы?

— Да. Однажды двадцать пять миллионов лет назад или около того — проаилурусы не очень разбирались в календаре — из глубин космоса прилетел огромный железный огурец. Он приземлился в глубине джунглей, сломав множество эвкалиптов с чудесными картинами наших лучших когтехудожников! Проаилурусы очень рассердились, но что можно сделать гигантскому железному огурцу?

Долгое время огурец просто лежал и ничего не делал, и про него постепенно забыли. Но когда пришла весна, он внезапно раскрылся и выбросил в небо целую тучу семян! Ветер разнёс их по всему миру, но никто не обратил на это особенного внимания. Семена упали в землю, проросли, пустив огуречные плети, а потом на них вызрели огурцы.

Огромное множество огурцов!

«Подумаешь, огурцы! — решили коты-проаилурусы. — Они невкусные». И не стали ничего с этим делать. Но это были не те огурцы, что вы, люди, крошите в салат. Это были страшные огурцы-захватчики! Когда они выросли,

то оказались огромными, размером с человека. Достигший зрелости огурец спрыгивал с материнского куста, раскрывал хищную пасть и отправлялся на охоту. Зелёные огурцы было сложно заметить в лесу. Они прикидывались обычными растениями, и как только мой предок подходил близко... Ам! И его съедали!

— Какой ужас! — вздрогнул Мальчик.

— Ещё бы. Ведь проаилурусы не сразу поняли, что происходит. Их сородичи пропадали всё чаще, но мы, коты, всегда сами по себе и не следим друг за другом. И, когда они спохватились, было уже поздно. Огурцов стало слишком много.

Началась Великая Кото-Огуречная Война. Мои отважные предки набрасывались на огурцы и рвали их в клочья — но разодранный огурец выбрасывал семена, а из них вырастали новые огуречные кусты. И чем больше коты-проаилурусы сражались, тем больше становилось огурцов. В конце концов стало понятно, что огурцы побеждают. Шли годы. Мои предки отступали в глухие леса и высокие горы, но огурцы преследовали их, прорастая и там. Постепенно почти весь мир

был захвачен злобными кровожадными огурцами! И только тогда последние уцелевшие проаилурусы решили, наконец, собраться и объединиться. Ведь мы, кошачьи, по натуре одиночки.

В глухой горной долине, где не мог прорасти ни один огурец, состоялся Великий Сход Котов. Со всех уголков мира, пробираясь тайными тропами, где крадась по ночам, а где прорываясь с боями, собирались туда проаилурусы. Это было ужасно обидно и унижительно для гордых котов: ещё недавно они были цари природы и властелины мира, а теперь вынуждены прятаться, как мыши. Но ничего не поделаешь, огурцов развелось слишком много.

Когда все собрались, стало понятно, что больше никто не придёт. Коты ужаснулись, как же их осталось мало! Годы Огуречной Войны тяжело дали проаилурусам.

— Если ничего не сделать, — сказал самый старый и мудрый кот, — то мы вымрем, как динозавры.

Коты закивали. В те времена ещё помнили динозавров.

— Но что нам делать, Старейшина? — спросили его. — Как нам победить огурцы?

Бесстрашные и отчаянные, коты редко доживали до старости, поэтому те, кому это удалось, пользовались среди них большим уважением.

— Я много размышлял об этом, — сказал Старейшина, — и пришёл к выводу, что мы не сможем победить их.

— Но как же так? — возмутились проаилурусы. — Ведь мы сильны и отважны! Каждый из нас боец и герой! Даже котята, как только у них откроются глаза, готовы грызть огурцы! Хотя огурцы совсем невкусные!

— В этом и проблема, — ответил Старейшина. — Мы недостаточно сильны, чтобы победить силой, и слишком отважны, чтобы победить хитростью.

— Но что же нам делать?

— Нам придётся измениться.

Так состоялось Великое Разделение. Единый род котов-проаилурусов разделился на два: Больших и Малых кошек. Первые пошли по пути силы — они развивались, менялись, становились крупнее и сильнее. От них произошли львы и тигры, но первыми были жуткие

саблезубые махайроды, которые могли разодрать любой огурец одним куском. Вторые становились мельче, но ловчее и хитрее. От них произошли мы, коты. Большому неповоротливому огурцу было сложно нас поймать, а мы подрывали корни огуречных кустов, обгладывали листья и писали на стволы. Многим из нас до сих пор сложно спокойно смотреть на растение в горшке.

Это всё Родовая Память!

Постепенно в войне котов с огурцами установилось равновесие: ни одна сторона не могла победить другую. Огурцы не справлялись с могучими махайродами и не могли поймать шустрых котов. Но они слишком быстро плодились, рассыпая вокруг семена, и их не становилось меньше. Тем не менее, мы были уверены, что в конце концов победим. Придёт день, когда махайрод разорвёт в клочья последний огурец, а котик напишет на последний росток. Огурцы тоже это поняли и решили пойти на хитрость.

Сами по себе они не были очень умными — сложно быть умным, если ты огурец. Зато они умели объединяться через корни кустов

и таким образом принимать общие решения. Но всё, что они придумали, — подсмотреть наш метод. Разделиться на больших и малых. Чтобы мелкие огурцы сражались с ловкими котиками, а огромные мегаогурцы бились на равных с махайродами.

Сказано — сделано. У растений это вообще быстро, куда быстрее, чем у животных. На новую породу кошек уходят столетия, а на новый сорт огурца — всего несколько лет. Это их и погубило. Они начали меняться, но не сумели остановиться вовремя. Мелкие огурцы стали слишком маленькими. У них не хватало сил сорваться с ветки, так и висели на кустах. От них произошли те огурцы, которые вы теперь крошите в салат. А большие — слишком большими. Они не смогли передвигаться и только лежали на земле. От них произошли кабачки.

Так была выиграна Кошачье-Огуречная война, и коты спасли мир от хищных огурцов. Но Родовая Память сильна, и до сих пор коты, если неожиданно увидят рядом огурец, воспринимают его как врага. Хотя теперь это просто невкусное растение.

— Ух ты! Какая интересная история! — сказал Мальчик. — А что в это время делали люди?

— А людей тогда не было, — зевнул Кот. — До появления людей ещё двадцать миллионов лет оставалось. Мы, коты, более древний народ. А ты спи, пора уже. Вот тут мне шею ещё почеси и спи.

— Скажи, ты ведь это выдумал, да? — спросил Мальчик, почёсывая кота под подбородком.

— Не скажу, — довольно зажмурился кот, — это ещё одна Большая Кошачья Тайна. Спи давай. А я к тебе под одеяло залезу, там тепло.

И они уснули в обнимку, как делали всегда.

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ НА МЯГКИХ КРЫЛЬЯХ НОЧИ

— Добрый вечер, может быть? — услышали Рыжопиус и Кот, сидя на крыше сарая поздним вечером.

Посёлок постепенно погружался в темноту, зажигались фонари и окна домов. Наступало кошачье время, время подвигов и приключений, а также ночной охоты. То самое время, после которого так приятно пойти и завалиться в постель к Мальчику, натоптав грязными лапами по белой простыне. У котов свои небольшие радости.

— Кто это сказал? — грозно надул хвост Рыжопиус.

На крыше никого, кроме них, не было.

— Добрый вечер, может быть? — повторил неизвестный вкрадчивый голос откуда-то сверху.

Коты огляделись. Над ними было только чистое звёздное небо.

— В морду вцеплюсь! — пообещал на всякий случай Рыжопиус.

«Вжух», — тихо ответило небо. Мелькнул тёмный силуэт. Взмахнув крыльями, он превратился в большую сову, усевшуюся на верхней ветви яблони. Коты оценили высоту и решили, что не очень-то и хотелось.

— Добрый вечер, может быть?

— Э... Может быть, — подтвердил осторожно Кот.

С одной стороны, сова — это птица. А птица — это добыча. С другой — сова сама хищник, и довольно крупный. И кто кого добудет — ещё вопрос. Неудивительно, что коты немного растерялись.

— Угу-угу, — задумчиво сказала сова, рассматривая котов. Голова её при этом ловко поворачивалась набок и обратно. — Это вы тут всех мышей переловили?

— А что сразу мы? — возмутился Рыжопиус. — Мышей все ловят. Коты ловят, собаки ловят, ежи ловят, ужи ловят, лис тоже любит мышатинкой полакомиться, и даже волк не брезгует, если зимой. А мы что, рыжие?

— Рыжие, — толкнул его лапой Кот. — По крайней мере, ты.

— Ну, рыжие, но не крайние же?

— Нельзя всех мышей выедать, — строго сказала сова. — Надо оставлять на расплод.

— Ничего не знаю, — не сдавался Рыжопиус, — наше дело кошачье. Увидел мышь — поймай и съешь! Можно подумать, ты их не ловишь.

— Ловлю, — согласилась сова, — но я к вам по другому вопросу.

— И по какому же? — насторожился Кот.

Обычно котам и совам делить нечего. Хотя и те, и другие ловят мышей, но совы это делают в основном в поле, а коты — в основном дома. Это разные мыши — полёвки и домашние, они даже цветом отличаются. Полёвки — рыжеватые, с чёрной полоской на спине. Они крупные и сытные. Домашние — серые и мелкие, зато нежные и на один укус. Будь вы котом, вы бы это сами знали.

— Как вы относитесь к летучим мышам? — спросила сова.

— Фу, — скривился Рыжопиус, — как-то поймал одну. Жёсткая, костлявая, крылья противные. Сама их ешь.

— Я и ем. Кстати, крылья — самое вкусное. Но есть проблема. Я могу поймать летучую

мышь, когда она летит, но не могу, когда она на чердаке. Там мало места для полёта.

Сова развернула крылья, показав, какие они большие.

— А они заняли мой чердак!

— Мыши? Летучие? — удивился Кот. — Заняли чердак совы?

— Представьте себе. И ведут себя нагло! Шумят, пищат, возятся, гадят, пахнут плохо! А мне там скоро птенцов высиживать, между прочим!

— Э... Поздравляю, — сказал Кот.

— Спасибо. Но мне надо избавиться от мышей. А для этого ещё не придумали ничего лучше котов.

— А нам-то это зачем? — спросил недовольно Рыжопиус. — Нам до летучих мышей дела нет. Пусть их летучие коты гоняют.

— А как же взаимовыручка между наземными и летающими хищниками?

— В этом слове приставка «взаимо-», — намекнул умный Кот. — То есть мы тебе, ты — нам.

— Все летучие мыши, которых поймаете, ваши! — снисходительно ответила сова.

— Если мы их поймали, они уже наши, — ответил Рыжопиус, — да и невкусные они. Нелетающие гораздо лучше.

— А у меня вообще миска с кормом! — гордо заявил Кот. — Так что ждём твоих предложений. Что дашь, если выгоним летучих мышей с чердака?

Сова задумалась.

— А что вам, котам, вообще надо?

Коты переглянулись.

— Пожрать! — решительно сказал Рыжопиус.

— Поспать, — добавил Кот. — И ещё пожрать! После сна. Чтобы потом лучше спалось.

— Это вы и без меня можете, — вздохнула сова, — но есть у меня для вас интересное предложение.

— Это ещё какое? — подозрительно спросил Рыжопиус.

— Я вас с рыбаком познакомлю. Это самый лучший на свете рыбак, он любит ловить рыбу, но не любит её есть. Поэтому охотно поделится уловом с парочкой котов. Понимаете намёк?

— Рыбка! — облизнулся Кот.

— Рыбка! — облизнулся Рыжопиус.

— Мы согласны! — сказали они хором. — Показывай, где твой чердак!

— Отлично! — обрадовалась сова. — Но есть ещё одна небольшая проблема...

— Ничего себе «небольшая»! — возмутился Рыжопиус, разглядывая с забора огромного сторожевого пса.

Тот сидел возле будки и смотрел на котов недобро.

— Он на цепи, — заметил Кот. — Но какая у неё длина?

— А вот сейчас узнаем! — Рыжопиус прыгнул и неторопливо пошёл вдоль грядок.

— Р-Р-Р-Р! Гав! — лязгнула натянувшаяся цепь, и кот моментально оказался на заборе.

Пёс скакал вниз, истошно гавкая и поднимаясь на задние лапы. Он совсем чуть-чуть не доставал до верха, и это его невероятно бесило.

Моментально определившие безопасную дистанцию коты уселись поудобнее и стали демонстративно вылизываться, не обращая на пса никакого внимания. Так кошачьи выражают своё глубокое презрение.

— Р-р-р-гав! Пор-р-р-рву! Загр-р-рызу!

— Да, цепь длинная, — спокойно отметил Рыжопиус.

— Просто так мимо не пройти, — согласился Кот.

— Р-р-р-разор-р-рву!

— Ишь, как надрывается.

— Робик, прекрати уже! — раздался недовольный сонный голос из дома. — Ночь на дворе!

— Вр-р-р-раги! Пор-р-р-рву! — не унимался пёс. — Кар-р-раул!

Хлопнула дверь, и на пороге появился его хозяин — толстый небритый мужчина в трусах и майке, с бутылкой в руках.

— Робик! Заткнись немедленно, глупая собака! Дай поспать спокойно!

— Но, хозяин! — возмутился пёс. — Вр-р-раги! Пр-р-р-рор-р-рыв!

Хозяин приложился к бутылке и, выхлебав её в несколько глотков, метнул пустую посудину. Она с громким стуком ударилась об забор.

— Замолчи! Плохой Робик! Плохой! — мужчина развернулся и ушёл в дом.

Пёс озадаченно замолк.

— Робик, значит? — насмешливо спросил Рыжопиус.

— Р-р-р-робеспьер-р-р-р! Меня зовут Р-р-р-робеспьер-р-р-р! — сердито, но вполголоса ответил пёс, нервно косясь на окна дома. — Но р-р-разве он понимает, как обидно быть «Р-р-робиком»?

— Слушай, Робеспьер, — вежливо сказал Кот, — нам бы на чердак пройти.

— Р-р-разор-рву! Загр-р-рызу!

— Робик! — сердито заорал из дома хозяин. — Ты опять, скотина такая! Ещё раз разбудишь, останешься без завтрака!

— Вр-р-раги! — тихо прорычал пёс.

— Какие мы враги? — спросил Кот. — Нам просто пройти надо. По делу.

— Все чужие — вр-р-раги! — убеждённо ответил Робик. — Это первая заповедь сторожевой собаки.

— А вторая какая? — заинтересовался Рыжопиус.

— Гавкать на всё, что шевелится. А что не шевелится — расшевелить и обгавкать!

— Сложная у тебя работа, — посочувствовал Кот.

— А то! И от хозяина никакого уважения. Только ругается и кидается всяким. И по имени

не назовёт никогда... — Пёс вздохнул. — «Робик», эх...

— Не повезло тебе с хозяином.

— Но-но! Хозяин есть хозяин! Моё дело — гавкать. Его — кидаться.

— Кормит хоть вкусно? — спросил Рыжопиус.

— Да куда там... — безнадежно махнул лапой Робик. — Одна каша переваренная и объедки. Хорошо если вообще покормить не забудет!

— А если мы тебе... — начал вкрадчиво рыжий.

— Ни за что! — рассердился пёс. — Я взятки не беру! Меня даже костью не подкупишь!

— А сосиской? — хитро прищурившись, спросил Кот.

— А что такое «сосиска»?

— Самое вкусное, что есть на свете!

— Да ладно, — не поверил пёс, — вкуснее, чем вчерашний прокисший суп?

— В тысячу раз!

— Всё равно не пропущу! — сказал Робик, но как-то неуверенно.

— Никуда не уходи, мы скоро! — сказал Кот.

— Издеваетесь? — буркнул пёс. — Я же на цепи сижу.

— И где мы посреди ночи сосиску возьмём?
— спросил Рыжопиус. — Спят же все.

— Это хорошо, что спят. Это здорово! Есть у меня одна идея.

— Не могли пошире окно открыть... — ворчал Кот, протискиваясь в узкую щель.

— Есть надо меньше, — смеялся над ним Рыжопиус.

— Я не толстый, я пушистый! — огрызался Кот. — Жди меня тут, снаружи. Я скоро.

— Соси-и-иска... Сос-си-и-иска! Соси-и-и-исочка! — нежно мурлыкал Кот на ухо спящему Мальчику. — Вкусная сосисочка, ням-ням!

Мальчик беспокойно ворочался во сне. Ему вдруг начало сниться, что он сидит за столом, мама подаёт ему на завтрак кашу... А сосиски нет!

— Сосиска.... Мама, а где сосиска? — про-бормотал он не просыпаясь.

— В холодильнике, в холодильнике, возьми в холодильнике... — тихонько запел ему на ухо Кот. — Соси-и-и-исочка! Сосисончик! Ням-ням!

— Возьми сосиску в холодильнике, — говорила Мальчику во сне мама.

— Но она же не варёная? — удивлялся он.

— Ничего страшного, бери, дорогой! Так даже вкуснее!

— Сосиска! Сосисочка! — нашёптывал Кот, стараясь не щекотать ухо Мальчика усами.

— Сосиска... Холодильник... — Мальчик, не открывая глаз, встал и пошёл на кухню.

Там он открыл холодильник, достал пакет с сосисками, отделил одну от связки и только было хотел её съесть, как Кот изо всех сил боднул его пушистой головой в ногу. Мальчик вздрогнул, сосиска упала — и исчезла из кухни вместе с котом.

— Какой странный сон! — сказал Мальчик, понюхав пахнущие сосиской пальцы. Пожав плечами, он отправился обратно в кровать.

— Я знаю, о чём ты думаешь! — строго сказал Кот Рыжопиусу. — Так вот, даже не думай!

— Можно подумать, ты сам об этом не думаешь!

Коты смотрели на лежащую между ними сосиску.

— Думаю? Да у меня до сих пор её вкус во рту! Но я сдержался!

— Может... По кусочку? По ма-аленькому! Этот пёс никогда сосисок не видел, скажем, что так и было.

— Ни за что! Раз откусим, два откусим — и нет сосиски! Не для того я её добывал!

— Хоть лизнуть можно?

— Нет! Пошли быстрее, а то сил нет на неё смотреть.

— Эй, как там тебя... Робеспьер! — позвал Рыжопиус. — Смотри, вот это называется «сосиска».

— Р-р-р-р... Пахнет-то как хорошо.

— А уж вкус какой! Ням-ням!

— И всё равно, — упрямо вздохнул пёс, — это неправильно. Я честный охранник. Хозяин меня посадил тут, чтобы я охранял. И я должен охранять! Таков порядок.

— Так мы же хозяину твоему только на пользу! — вкрадчиво сказал Кот, придерживая лапой сосиску.

— Это как? — заинтересовался Робик, не сводя с угощения глаз.

— Ты знаешь, что у вас на чердаке летучие мыши завелись?

— Терпеть их не могу, — признался пёс. —
— Пищат отвратительно. Мы, собаки, к ультразвуку очень чувствительные.

— И вот скажи, разве это порядок, когда в доме мыши? Пусть даже и летучие?

— Не порядок, — Робик посмотрел на сосиску и шумно сглотнул, — совсем не порядок. А вы тут причём?

— А мы команда БЛМ! — заявил Кот.

Рыжопиус удивлённо выпучил на него глаза, но промолчал.

— А что это значит? — спросил пёс.

— «Без Летучих Мышей», конечно! Мог бы и сам догадаться... Избавим от них ваш чердак совершенно бесплатно!

— Ну, я даже не знаю... — засомневался Робик. — Всё-таки посторонние на территории...

Как он ни пытался отвести глаза от сосиски, они всё время возвращались.

— Мы не посторонние! — важно сказал Кот. — Мы при исполнении! Все обязаны оказывать содействие команде БЛМ! Коты имеют значение!

— Оказавшие содействие могут получить награду! — намекнул Рыжопиус и потрогал лапой сосиску.

Пёс шумно облизнулся.

— Ну, раз это не взятка... — сказал он неуверенно.

— Какая взятка! — рассмеялся Кот. — Это вознаграждение за верную службу! И бдительность! И старание! Ведь признайся, ты давно заслужил награду!

— Конечно! — согласился простодушный Робик. — Ещё как заслужил! Днём и ночью, зимой и летом, без сна и отдыха! Всегда на посту! Вр-р-раг не пр-р-ройдёт! Р-р-р-гав!

— Робик, опять ты? — слышался сонный голос из дома.

— Вот! — сказал Кот. — Награда наконец-то нашла героя! Лови!

Он сбросил с забора сосиску, и пока пёс её быстро-быстро поедал, коты перебежали двор.

— Давай на дерево, — сказал обеспокоенно Рыжопиус, — пока он не передумал. А то второй сосиски у нас нет.

Коты залезли на дерево и перепрыгнули с него на крышу.

— Ну, где вы шлялись? — недовольно спросила сидящая на печной трубе сова. — Заждались вас!

— Спокойно, пернатая, — небрежно сказал Рыжопиус.

— Нас, команду БЛМ, никто не остановит! — сделал загадочное лицо Кот.

— Команду чего?

— Без Летучих Мышей! Почему все такие недогадливые? Ладно, где тут слуховое окно?

— Ого, сколько их... — сказал Рыжопиус, оглядевшись. — Жаль, что невкусные.

Со стропил крыши свисали поодиночке и группами завернувшиеся в крылья летучие мыши. То и дело какая-нибудь разжимала лапки, падала вниз, и, когда уже казалось, что она сейчас грохнется на пол, раскрывались с сухим шелестом кожистые крылья, и зверёк, метнувшись в окошко, исчезал в ночи. Улетал охотиться — летучие мыши питаются ночными насекомыми, подхватывая их прямо на лету из воздуха. Темнота им не мешает — они руководствуются не зрением, а слухом — поэтому при таких маленьких глазках у них такие большие уши.

Во время охоты летучая мышь испускает тонкий-тонкий писк, «ультразвук». Люди его даже не слышат, а вот собаки запросто. Этот звук отражается от добычи, и мышь её находит.

- Тут кто-то есть! — запищали мыши.
- Хищники, хищники, опасность!

Колония заволновалась, колыхаясь под крышей.

- Вы коты, — сказал ГлавМыш.
- Не поспоришь, — согласился Кот. — Спускайся, поговорим.
- Кстати, имей в виду, я до тебя легко допрыгну, — кровожадно добавил Рыжопиус.
- Я не могу спуститься, — ответил ГлавМыш, — мы по земле не ходим. У нас лапки короткие и крылья мешают. Только висеть умеем. Может, так поговорим?
- Ну, говори, добыча, — облизнулся Рыжопиус, глядя снизу вверх.
- Что вам от нас надо? Вы же на нас не охотитесь. Мы невкусные и вообще полезные, истребляем насекомых.
- Вы заняли чужой чердак, — сурово сказал Кот, — и сделали это без уважения!
- Тут было гнездо какой-то совы... — отмахнулся крылом ГлавМыш. — Но что она может нам сделать? Под крышей ей не развернуться.
- Она может сделать вам нас! — зловеще сказал Рыжопиус.

- Вы работаете на сову? — заволновались мыши.
- У нас есть общие интересы, — уклончиво ответил Кот.
- Кто сову обидит, будет иметь дело с нами! — добавил Рыжопиус.
- Мы же не знали... — растерянно сказал ГлавМыш. — Мы к котам со всем уважением. И как же вас пёс пропустил?
- Мы с ним разобрались! — небрежно бросил Кот.

Мыши заволновались ещё больше, от писка прямо уши заложило.

- Ладно, — сдался ГлавМыш, — вижу, вы крутые.
- Мы команда БЛМ! — гордо сказал Кот.
- Команда кого? Впрочем, неважно. Мы уходим. Поищем другой чердак.

Душный горячий воздух чердака наполнился шумом — мыши отцеплялись, падали, и, раскрыв крылья, вылетали в окно.

- Может, всё-таки поймем парочку? — спросил Рыжопиус.

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

— Зачем? Невкусно же.

— Чтобы уважали.

— Лень, — потянулся Кот.

— И то верно. Эх, как же сосиску жаль!

— Ничего, обойдёмся. Зато мы БЛМ! Мы команда!

— Да, это важнее сосиски, — признал рыжий.

Вернувшись домой, Кот просочился в окно, оглянулся, убедившись, что Рыжопиус ушёл спать под сарай, и пройдя по чистой простыне грязными лапами, прилёг рядом с Мальчиком.

— Сосиска... Сосисочка... Сосисончик! Ням-ням! — замурлыкал он ему в ухо.

Мальчик беспокойно заворочался. Ему снился обед.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ ЦАРЬ-РЫБА

— Ты куда? — сонно спросил мальчик, когда по нему, топчя одеяло, полез Кот. — Только светает, самый сон же!

— На рыбалку, — деловито ответил Кот. — Кому «самый сон», а кому — самый клёв!

— Я с тобой! Никогда не был на настоящей утренней рыбалке!

— Уверен? Ты же не завтракал, а сырую рыбу небось не будешь.

— Я возьму с собой бутерброд.

— И сосиску?

— И сосиску.

— Бери две, а то мы с Рыжопиусом за одну подерёмся.

— Ещё минута — и ушли бы без тебя! — недовольно сказала сонная сова. — Светает, мне пора баиньки. А это кто? Про него уговора не было!

— Он со мной, — небрежно сказал Кот. — Должен же кто-то показать пацану, что такое рыбалка?

— Эй, — подозрительно спросил Рыжопиус, — а делиться с ним не придётся? Третий лишний и всё такое.

— Он оплатил билет, — подмигнул Кот.

Рыжопиус принялся и, почуяв запах сосиски, согласно закивал:

— Тогда конечно. Тогда совсем другое дело! Добро пожаловать на рыбалку, Мальчик!

— Спасибо, — вежливо ответил тот и задрал голову, обращаясь к сове. — Здравствуйте, мы не знакомы? Я Мальчик.

— А я сова. Не вижу смысла с тобой знакомиться, я ночная птица. Пошли уже! Не отставайте!

Сова полетела к реке, коты и Мальчик побежали за ней.

Это оказалось непросто. Сова летела по прямой. Коты бежали почти по прямой, ныряя под заборы. А Мальчику пришлось двигаться зигзагом, обегая чужие участки. Поэтому, когда он домчал до реки, сова уже улетела спать, а коты сидели, заинтересованно глядя на одинокого рыбака.

— Что я пропустил?

— Тс-с! Рыбу распугаешь! — шикнул Кот.

— Здравствуйте! — шёпотом поздоровался Мальчик с рыбаком.

— Привет, — тихо ответил рыбак. — Можешь звать меня «дядя Ваха». Твои коты?

— Свои собственные, — честно ответил Мальчик, — но мы вместе. Можно мы с вами посидим, посмотрим?

— Конечно. Не шумите только. На вот тебе мазь от комаров. Сейчас они проснутся и будут очень голодными. У котов шерсть, а ты в шортах. Сожрут!

Мальчик и коты уселись на мостках, любуясь, в какие красивые цвета окрашивает реку восходящее солнце. Было ещё прохладно, и коты прижались к мальчику, согревая его колени шерстяными боками. Рыбак сидел молча, закинув в воду длинную удочку. Было очень тихо, только гудели в воздухе первые утренние комары. Они решили, что к ним очень удачно пришёл голыми ногами завтрак-в-шортах, но, подлетев, чуяли мазь и разочарованно держались на расстоянии.

Только самые голодные и отчаянные, зажав нос, пикировали с разгона на голую коленку, но их ловко прибивали лапами Кот и Рыжопиус.

— А что это мы просто так сидим? — намекнул Рыжопиус. — Как и не на рыбалке.

— Время хлопнуть по сосисочке! — пояснил Кот.

— Конечно, берите, — Мальчик достал из кармана пакетик с сосисками. — Это тебе сосиска, а это — тебе. Приятного аппетита!

— Эй, — подозрительно сказал Рыжопиус, — а у него-то сосиска длиннее! Так нечестно!

— Честно-честно! — ответил Кот. — Очень даже честно! Меня всё устраивает, давай её сюда.

— В морду вцеплюсь! — немедленно раздул хвост Рыжопиус.

— Да они одинаковые! — сказал примиряюще Мальчик.

— И ничего не одинаковые! Сам посмотри!

Мальчик приложил одну сосиску к другой и увидел, что действительно одна чуть-чуть короче. Почти незаметно, на ноготок — но у котов глаз верный!

— Ладно, — сказал он, — я знаю, как вас помирить.

Примерившись, он откусил кусочек от более длинной сосиски.

— Вот! Нет больше причин для ссоры!

— Ещё как есть! — возмутился Кот. — Теперь моя корочка! Посмотри!

— Ой, и правда, — расстроился Мальчик, — не рассчитал. Сейчас исправлю.

И он откусил от другой сосиски.

— Эй! Теперь моя снова корочка! — заявил Рыжопиус.

— Ладно, ладно, секунду... — он куснул снова.

— А теперь опять... Стоп! Хватит! Так он нас вообще без сосисок оставит! — сообразил Кот. — Смотри, уже треть отгрыз, ненасытный!

— Они вкусные, — хитро улыбнулся Мальчик.

— Давай их сюда немедленно!

Коты принялись жевать сосиски, мальчик достал из пакета свой бутерброд и присоединился к завтраку.

— Клюёт, смотри, клюёт! — возбуждённо сказал Рыжопиус.

Рыбак напрягся и внимательно следил за пляшущим на воде поплавком. Тот подпрыгнул, нырнул, вынырнул, на секунду лёг набок, как будто устав, а потом стремительно ушёл под воду, натянув леску как струну. Удилище

согнулось, рыбак ловким движением подсёк добычу и закрутил катушку, подтягивая рыбу к себе.

— Тащи, тащи! — нервно подпрыгивал Кот.

— Да осторожнее, сорвётся же! — переживал Рыжопиус.

— Мальчик, можешь помочь? — спросил, сопя, рыбак.

— Конечно, что нужно сделать?

— Видишь подсак?

— Что?

— Сачок на длинной ручке.

— Вижу, вижу!

— Сейчас я подтяну рыбу к поверхности, а ты заводи под неё сачок. Если её из воды удочкой тянуть, то сорвётся. Ещё и крючок оторвать может!

Рыба водила леску, оставляя за ней расходящийся водяной след, удилище трепетало, согнувшись, рыбак то приотпускал катушку, давая добыче отойти, то выбирал слабину, подтягивая её к мосткам.

— Это называется «вываживать», — объяснял он при этом. — Рыба в воде сильна, сопротивляется изо всех сил. Надо её измотать,

заставить сделать ошибку. Иначе сорвётся — и начинай сначала. Вот это настоящая рыбалка!

Мальчик, держа в руках сачок, азартно следил за борьбой. Коты нервно подпрыгивали и раздували хвосты.

— А вот и ты! — приговаривал рыбак. — Наконец-то я тебя поймаю! В этот раз не уйдёшь!

Он подтягивал рыбу всё ближе и ближе, Мальчик уже видел в прозрачной воде тёмный гибкий силуэт.

— Давай подсак! Пора!

Мальчик сначала растерялся, чуть не уронил сачок, но быстро сообразил, что от него требуется. Опустил его в воду и аккуратно завёл сетку под рыбину.

— Поднимай! — сказал рыбак.

— Да осторожнее ты! — взвыл Рыжопиус, когда Мальчик чуть не уронил рыбу, оказавшуюся на воздухе гораздо тяжелее, чем в воде. К счастью, рыбак подхватил потяжелевший подсак левой рукой, правой поднимая удочку.

— Большая! — сказал Мальчик, разглядывая рыбу.

— Вкусная, наверное, — облизнулись коты.

— Большая, да не та... — разочарованно сказал рыбак. — Снова не она, эх. Коты, хотите рыбки?

Он вытащил из подсака пёстрого окуня и кинул его на берег.

— Лопайте, пушистые.

Из высокой травы донеслось дружное урчание и чавканье. А ещё шипение — в тех случаях, когда одному коту казалось, что второй откусил слишком много.

— Вы какую-то определённую рыбу хотите поймать, дядя Ваха? — догадался Мальчик.

— Да, — кивнул рыбак. — Я рыбу есть не люблю. На мой вкус, от неё тиной пахнет. То ли дело курочка... Но есть тут одна, особая. Называют её «царь-рыба».

— Вкусная?

— Не знаю. Я её не для еды поймать хочу. Она не простая...

— Желания исполняет? Как золотая рыбка в сказке?

— Не так. Но в некотором роде — да, исполняет. Мои бы исполнила.

— Ух ты! Круто!

— Ещё бы. Но поймать её сложно. Уже два раза почти поймал — оба раза в последний момент срывалась. Хитрая! Но я надежды

не теряю, каждое утро сюда прихожу. Я на пенсии, время есть. Она только по утрам клюёт, на рассвете, так что на сегодня всё.

Рыбак поднялся с мостков, издав при этом отчётливый сильный скрип, как будто он был старым табуретом.

— Не бойся, — рассмеялся он, — это у меня нога деревянная. Протез.

Он похлопал по ноге ниже колена, послышался такой звук, какой бывает, если постучать в дверь.

— Ой... — сказал мальчик.

— Ничего страшного, даже удобно, носков уходит в два раза меньше.

— А можно мы завтра снова придём?

— Приходите, почему нет. Всё веселее. Только ты никому про царь-рыбу не говори. А то надо мной смеяться будут.

— Конечно! Ни за что никому не скажу. Кроме котов.

— Котам говори, котам можно, — улыбнулся рыбак. — Тогда до завтра.

Назавтра утром Мальчик, зевая, вышел на веранду. Солнце только-только подсветило краешек неба розовым, было холодно, очень хотелось спать. Но на рыбалку хотелось сильнее.

— Сосиски не забыл? — деловито спросили коты.

— Взял. Специально выбрал две одинаковые.

— Тогда побежали.

Рыбак уже сидел на берегу, закинув удочку.

— Доброе утро, — тихо сказал Мальчик.

— А, это ты? Привет. Клёва ещё нет, но сейчас должен начаться. Чаю хочешь? Горячий, из термоса.

— Да, спасибо, с удовольствием.

Мальчик сел рядом с рыбаком, свесив ноги с мостков и отхлебнул горячего сладкого чая из металлической кружки. Кружка согрела руки, чай — живот, и сразу стало не холодно.

— А можно спросить, дядя Ваха?

— Про ногу?

— А как вы догадались?

— Все спрашивают.

— Извините, вам, наверное, неприятно...

— Ничего, я привык. Всё просто. Я воевал, наступил на мину.

— С немцами?

— Ну что ты, — рассмеялся рыбак, — я не такой старый! Нет, на другой войне. Всегда где-то идёт война. Но я предпочитаю рыбалку!

— А когда уже начнёт клевать?

— Сначала просыпаются насекомые, — объяснял тихо рыбак, — комары, стрекозы, жуки всякие. Они начинают летать, охотиться друг на друга, падать в воду. Рыба это видит и тоже подтягивается из глубины повыше, завтракать. Вон, смотри! Видишь круги на воде?

На зеркальной в утреннем безветрии речке то и дело появлялись мелкие всплески, как будто кто-то невидимый бросал в воду мелкие камешки.

— Вижу!

— Это называется «рыба играет». Хотя на самом деле она, конечно, не играет, а питается. Самое время предложить ей моё угощение!

Рыбак вытянул из воды удочку, крючок был пуст.

— Я хлебный катышек забрасывал, но его мальки весь объели, — пояснил он, — а теперь пора на червя переходить.

Он достал из старого брезентового рюкзака пол-литровую стеклянную банку с землёй. В земле копошились розовые червяки.

— Накопал на огороде, — пояснил он.

Выбрав небольшого червя, рыбак насадил его на крючок. Это выглядело немного противно, но интересно.

— Сегодня ты кормишь меня, когда-нибудь я буду кормить тебя, — как бы извиняясь сказал он червю. Затем плюнул на него и закинул удочку в воду.

— А зачем плевать? — спросил Мальчик.

— Не знаю, — рассмеялся тихо рыбак, — просто так принято. У рыбаков много всяких примет.

— А каких?

— Например, когда идёшь утром на рыбалку, никого нельзя встречать по дороге. Спугнут удачу! Хорошо, что я иду так рано, что все ещё спят.

— А ещё?

— Перед рыбалкой нельзя бриться, — рыбак почесал седую щетину на подбородке. — Клёва не будет.

Поплавок закачался, Мальчик ойкнул.

— Клюёт, клюёт!

— Вижу, вижу, спокойней. Это мелочь — видишь, как слабо подёргивает? Треплет червяка за хвост, а проглотить сразу не может. Ничего, сейчас распробует и схватит. Вот, гляди, гляди, взяла!

Поплавок, который до этого раскачивался и подпрыгивал, резко нырнул, уйдя в воду. Рыбак дёрнул удилице вверх.

— Как схватилась, надо подсекать, чтобы крючок зацепился. А потом уже вытаскивать.

Рыбак спокойно крутил ручку катушки. Леска, трепеща, подтягивала поплавок ближе. Тот ходил по дуге вправо и влево, показывая, как под водой движется рыба.

— Вот и всё, готова!

Рыба повисла, размахивая хвостом, на леске. Рыбак ловко поймал её свободной рукой и высвободил крючок из губы.

— Мелочь, я же говорил.

В руке его был небольшой, с ладонь, карась. Коты сзади предвкушающе заурчали.

— Сам уходи, но других приводи! — прошептал карасю рыбак и кинул его обратно в воду.

Коты тихо разочаровано взвыли.

— Первую всегда надо отпускать. Примета такая. Иначе больше ничего не поймаешь.

Он насадил на крючок нового червя и закинул удочку.

В следующие полчаса попались ещё два карася, побольше первого, и их радостно съели коты. Потом поплавок ушёл под воду стремительно, леска натянулась, удилище согнулось... Но когда рыбу вытащили, она оказалась крошечной, с палец размером.

— Ёрш, — разочарованно сказал рыбак, — жадный и упорный. У него, видишь, плавники какие? Растопырится ими и тянет, как будто большая рыба попалась. Ни за что наживку не бросит! Мелкий, но сильный. Нет, коты, я его вам не отдам, он колючий очень. Как речной ёж, недаром названия похожи. Повредите себе что-нибудь.

Ёрш отправился в реку, быстро дожёвывая червя. Он остался в прибыли. Иногда и рыбе на рыбалке везёт.

Мальчику понравилась рыбалка, очень азартное занятие, куда там играм. Клюнет или не клюнет? Поймаешь или не поймаешь? А особенно когда тянешь рыбу и не знаешь, что там на крючке. Рыбак даже дал ему вытащить одну рыбку, которая тоже досталась котам.

— А вам рыбу совсем не жалко, дядя Ваха? — спросил его Мальчик.

— Нет, — ответил тот. — Так устроен мир. Все друг друга едят. Ёрш — хищник, лопают мальков. Травоядный карась не откажется съесть жука. Коты ловят птиц и мышей. Птичек жалко, но таковы коты, они иначе не могут. Вот и люди едят некоторых животных. Сосиски

ведь тоже не на дереве выросли. Утешайся тем, что будь эти рыбы покрупнее, они бы с удовольствием съели тебя. И им не было бы тебя жалко.

— Да, я видел кино про акул. Они очень опасные.

— Люди опаснее, — вздохнул рыбак. — Похоже, на сегодня всё. Не попалась царь-рыба. Завтра придёшь?

— Если не просплю.

— Не проспешь! — пообещал Кот.

Коты сидели на берегу довольные, с раздувшимися животами — им рыбалка очень понравилась. И они не собирались упускать свой шанс завтра.

— Вставай, вставай, вставай! — кот бодал Мальчика в щёку пушистой головой.

— Я спа-а-ать хочу! — зевнул тот. — Я не выспа-а-ался.

— Рыбалка! Рыбалочка! Ры-ы-ы-ы-бка! Ням-ням!

— Это вам «ням-ням»!

— А тебе развлечение. Вставай, хватит дрыхнуть, скоро рассвет!

— Ладно, ладно, вста-а-а-аю... — снова зевнул Мальчик.

— И сосиски не забудь!

— С вами забудешь, как же.

Мальчик взял сосиски и несколько пирожков, которые напекла мама. Себе и рыбаку. Мама объяснила, что если рыбак его угощает чаем, то правильно будет принести что-то к чаю. Это называется «вежливость».

Рыбак сидел на мостках и разбираал снасти.

— Чувствую, сегодня повезёт! — бодро сказал он. — Ты мне явно приносишь удачу!

— И пирожки, — Мальчик протянул пакет с пирожками. — Мама напекла. С вишней!

— Отлично! — обрадовался рыбак. — Сейчас чайку попьём! Позавтракать на рыбалке — хорошая примета! Особенно пирожками. С вишней.

Они попили сладкого чая из термоса, поели пирожков. Котам мальчик выдал по сосиске, так что они тоже были довольны, хотя и намекали, что пора начинать, вкусная рыбка сама себя не поймает.

Клюнуло почти сразу, и удачно позавтракавший червячком ёрш снова вернулся в реку. Мальчику показалось это тот же самый, что попался вчера, но он не был уверен: все ерши на одно лицо.

Потом пошли чередой караси — небольшие, но много, так что вскоре коты лежали кверху пузами и сыто отдувались.

Мальчик радовался, когда рыба ловилась, переживал, когда срывалась, и думал, что бы он загадал, если бы поймал царь-рыбу. Думал-думал, но так ничего и не придумал. Игрушку попросить — как-то мелко. Игрушку можно и у родителей попросить. А какого-то большого, настоящего желания не придумывалось. Он с удивлением понял, что у него, в общем, и так всё есть. Родители, друзья, кот и велосипед. Вот разве что собака...

— Отличная вещь эта рыбалка, — лениво рассуждал Кот. — Знай на траве валяйся да рыбку ешь!

— Да, и как мы раньше не догадались на рыбалку ходить? — соглашался Рыжопиус.

— Просто не знали, что мы такие умелые рыбаки. Вон сколько рыбы наловили.

— Да, мы молодцы. Жаль только, что больше не лезет.

И коты дружно задремали. Потому что если кот не ест, то он спит. А если не спит, то ищет, что бы съесть.

— Дядя Ваха, а какое желание вы загадаете, если поймаете царь-рыбу? — спросил Мальчик.

— Когда.

— Что?

— «Когда», а не «если». Потому что я её обязательно поймаю! Мне очень нужно.

— Такое важное желание?

— Самое важное на свете.

— Не скажете?

— Почему же? Скажу... О, клюёт опять! Да как хорошо клюёт-то!

Поплавок помчался по поверхности, разводя волну, как крошечный катер, потом вдруг нырнул. Удилище напряглось, изгибаясь, засвистела леска по катушке.

— Мощно тянет! — воскликнул рыбак. — Это точно она! Готовь подсак, не уйдёт!

Рыба совсем не хотела быть пойманной — тащила леску так, как будто на крючок попался целый кит.

— Ничего-ничего, — приговаривал рыбак, — никуда ты не денешься. Я этого момента слишком долго ждал!

Поплавок то нырял, то выныривал, леска гудела, катушка стрекотала. Дядя Ваха то подтягивал рыбу поближе, то снова отпускал —

«вываживал». И вот, наконец, подтянул измотанную добычу к мосткам.

— Подсак! — скомандовал он.

Мальчик аккуратно завёл сачок под рыбину, и они вместе вытащили её на поверхность.

— Осторожно, осторожно! — приговаривал рыбак. — Она должна быть живой и неповреждённой! Там в рюкзаке — большая банка. Набери в неё воды.

Мальчик свесился с мостков и зачерпнул речную воду.

— Вот так! — торжественно сказал рыбак. — Вот ты и попалась!

Рыба оказалась не такой большой, как думал Мальчик. Она поместилась в большой пятилитровой банке с широким горлом. Но какая же она была красивая!

Белая, как снег, с голубыми полупрозрачными глазами и слегка тронутыми золотым оттенком длинными плавниками.

— Какая красота! — сказал Мальчик. — А вы, дядя Ваха, когда желание загадаете, её обратно отпустите?

— Эх, — сказал рыбак грустно, — мы же не в сказке. Эта рыба очень редкая, поэтому дорого стоит. Я продам её одному коллекционеру для аквариума, он заплатит мне деньги, и я исполню на них желание!

— Какое?

— Жена у меня болеет. Нужно дорогую операцию делать.

— А если я вам все деньги из своей копилки отдам, не хватит? Я хотел плюшевого тюленя в магазине купить, но мне не жалко!

— А рыбу жалко?

— Рыбу жалко. Она красивая.

— Не переживай за неё. Будет жить в большом аквариуме, в самой чистой воде, кушать лучший корм, а может, и расплодится там, станет таких красавиц на свете больше!

— Понятно, — кивнул Мальчик. — И всё равно мне почему-то стало грустно.

— Так бывает, — дядя Ваха, с трудом, скрипя деревянной ногой, поднялся с мостков. — А уж мне как грустно!

— Почему? Вы же сделали то, чего так хотели?

— Это и есть самое грустное. Когда была цель, а теперь её нету.

— Так вы завтра не придёте?

— Нет. И послезавтра. И вообще, мне больше рыбачить незачем. Хочешь, удочку тебе подарю?

— Мне как-то неловко...

— Ничего, ты мне принёс удачу, за это надо отдариваться. Примета такая.

— Так, — деловито рассуждал Кот по дороге домой, — первым делом наживка! На что там эту рыбу ловят?

— Не знаю, — отвечал Рыжопиус. — А разве она не сама ловится? Я думал, только удочка нужна.

— Будь ты рыбой, ты бы на что ловился?

— На сосиску, — облизнулся Рыжопиус.

— Нет, — возразил, подумав, Кот, — на сосиску мы ловить не будем. Сосиску жалко.

— Эй, а меня вообще кто-то спросил, хочу я рыбачить или нет? — возмутился Мальчик.

— Хорошо, спрашиваю, — вздохнул Кот. — Итак, вопрос: «Когда мы уже, наконец, идём ловить рыбу?» Кстати, правильный ответ — завтра.

— Почему?

— Потому что сегодня мы уже наелись!

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ КРЫСОХВОСТ

— Пс-с-т! Коты! Эй, коты!

Коты, сидевшие в сарае, заоглядывались.

— Ты это слышал? — спросил Рыжопиус.

— Слышал. Но не понял откуда.

— Да здесь я. Только чур, без когтей. Поговорить надо.

Тонкий писклявый голосок доносился из мышиной норы.

— Выходи, — облизнулся Рыжопиус, — поговорим!

— Не выйду, вы меня слопаете.

— Надо же, — удивился Кот, — а я думал, мы вас всех переловили.

— Кроме меня. Я — Хитрый Мыш.

— Надо же! — восхищённо сказал Рыжопиус, подмигивая Коту. — Такой маленький и такой хитрый! Конечно, мы с тобой поговорим. Ты только поближе подойди, а то тебя из норы плохо слышно.

— Не старайтесь, — сказал голосок, — я не только Хитрый, но и Умный. Поэтому не выйду.

— Жаль, жаль... — мурлыкнул Кот. — Мы так давно не видели тут мышей!

— Потому что вы нас всех съели. Один я остался. Потому что хитрый. И умный.

— И что же ты, раз такой умный, молча не сидишь? — спросил Рыжопиус. — Мы бы про тебя не знали. А теперь знаем. И ты рано или поздно нам попадёшься.

— Не попадусь.

— Все, кто попались, тоже так думали.

Рыжопиус стремительно метнулся к норе и засунул туда лапу. Разочарованно вытащил и облизал.

— Не достаю, — вздохнул он.

— Я же говорил — я умный!

— Ладно, — сказал Кот, — что тебе надо, умник?

— Хочу предупредить. В сарае поселился крыс.

— Вкусный? — спросил Рыжопиус.

— Большой. И страшный.

— А тебе что за беда? Вы разве не родственники?

— Такие родственники хуже врагов! Вы хотя бы в нору пролезть не можете. А он уже все мои припасы сожрал и на меня посматривает. Для крыс мы, мыши, просто еда!

— Вы для всех еда, — опять облизнулся Рыжопиус. — Вы вкусные.

— Мне, между прочим, неприятно это слышать! Вам бы понравилось, если бы вас называли едой?

— А ты выйди и назови! — хитро прищурился Рыжопиус. — Проверим!

— Ну уж нет! Ой... Он идёт сюда! Я убегаю.

Коты переглянулись и перемигнулись.

Кот прилёг и сделал вид, что задремал, а Рыжопиус, раздув от азарта хвост, стал в стороне, так, чтобы из норы его не было видно.

— Чур, передняя половина моя, — шепнул Кот.

— Не начинай, — тихо ответил Рыжопиус. — Мыш сказал, он большой. Всем хватит.

— Ви думайт, я вас не видеть? — неприятный визгливый голос раздался совсем с другой стороны. — Ви думайт, барон Крысохвост Рваное Ухо есть совсем глупый?

Рыжопиус одним прыжком оказался в тёмном углу, но крыса там уже не было.

— Это вы глупый, коты! Ви думайт, я ваш добыча! Я есть барон из рода Раттус Раттус! Великого рода чёрных крыс!

Кот кинулся на голос, но только чёрная тень метнулась вдоль стены.

— Глупый, глупый кот! Йа есть приехать из самый Европа в большой контейнер с товар! Йа ехать долго и весь товар сгрызть, а что не сгрызть — то испортить! Всё надкусать, всё обгадить!

Рыжопиус в два прыжка пересёк сарай, но не успел — крыс проскочил между ящиками, где коту не пролезть.

— Ха-ха-ха! Йа сильно смеяться над глупый кот!

Рыжопиус скрёб когтями, пытаясь достать его из-за коробок, а Кот тихонько подкрадывался сзади.

— Теперь йа здесь жить! А глупый кот уходить! Иначе йа его кусать за глупый хвост!

Кот, раздувшись от возмущения как меховой шар, тихо-тихо шёл по коробкам сверху, внимательно вглядываясь в щели.

— Выходи на бой, мерзкий крыс! — завопил Рыжопиус, отвлекая внимание. — Я тебе в морду вцеплюсь!

— Ха-ха! Барон Крысохвост Рваное Ухо никогда не драться честно! Йа подкрадайся и покусайся, когда вы не ждать!

— Ты просто трус!

— Йа смешно смеяться над вашими принципами! Вот так — ха-ха-ха! Мы, чёрные крысы из рода Раттус Раттус, презирайт честность! Мы есть самый хитрый, подлый и жестокий! Все боятся наш злобный коварство!

Кот между тем подобрался совсем близко и уже видел, как хихикает в углу за коробками большой чёрный крыс. Размером он был поменьше кота, но гораздо больше мыши. Блестели чёрные бусины глаз, торчали из пасти крупные жёлтые зубы.

— Йа побеждайт и выгоняйт вас, глупый коты! — смеялся он. — Ай!

Это прыгнул на него сверху Кот. Он цапнул крыса когтистой лапой, но за коробками было слишком тесно, и тот вывернулся.

— Ай! Так не есть честно! — вопил крыс, ускользнув в щель. — Йа есть барон Крысохвост Рваное Ухо, а не Два Рваных Уха! Я страшно отомстить вам, глупый коты! Йа ещё вернуться!

— Не такой уж он крутой, — сказал Кот, вылизываясь. — Ему просто повезло.

— Или кто-то слишком много ест и застревает между коробками. У меня бы он не ушёл.

— Я пушистый, а не толстый! И у тебя он как раз ушёл.

Они пошипели друг на друга, но драться не стали. Неохота было, набегались.

Ночью все проснулись от истошного кошачьего вопля.

— Мя-я-я-я-я-я!!! — орал во дворе Рыжопиус. — Мой хво-о-о-о-ст! Мя-я-я-я-я!!!

— Что случилось? — спросил выскочивший в окно Кот.

— Укусил! Он укусил меня, представляешь!

— Кто?

— Этот гадский крысюк! Я спал на лавочке, хвост свесился, а он меня цапнул! Больно! Я ему не только в морду вцеплюсь! Я в него всего вцеплюсь! Разорву на кучу маленьких крысок и каждую съем!

— Это есть только начало, глупые коты! Йа вам страшно мстить! — хихикал крыс из-под сарая.

Но, когда коты кинулись туда, его уже не было.

— Никакого толку от этих котов, — завела разговор за завтраком Мама, — зря мы их кормим.

— Почему это? — удивился Мальчик.

— В сарае крысы погрызли все коробки.

Что не съели, то надкусили. А что не надкусили, то обгадили. Разве коты не должны их ловить?

— Дорогая, — вздохнул Папа, — коты ловят мышей. С крысами им справиться сложнее. Крысы очень умные, хитрые и опасные.

Кот отвернулся и сделал вид, что говорит не про него. Котам обычно не бывает стыдно, они слишком высокого о себе мнения. Но Кот всю жизнь жил с людьми и набрался от них всякого, поэтому ему было неловко. Что ни говори, а это он крыса упустил.

— Ничего, — сказал Папа, — я сделаю ловушку на крыс.

— Только чтобы она их не убивала! — попросила Мама. — Терпеть не могудохлых крыс в своём сарае.

Мальчик и Папа рассматривали погрызенные коробки.

— Большая крыса, — сказал Папа, померив пальцами следы от зубов — на полкило потянет, минимум.

— Это же крыса, а не колбаса! — засмеялся Мальчик. — Зачем её взвешивать?

— Пружину настроить. Но — тс-с-с! Пусть это будет для неё сюрпризом.

— Это не крыса, а крыс, — сказал Кот, когда Папа ушёл в свою мастерскую. — Барон чего-то там брюхо.

— Вы издевайся? — раздался визгливый голос сверху. — Не брюхо, а ухо! Йа есть барон Крысохвост Рваное Ухо!

Мальчик посмотрел вверх — с верхней полки под самой крышей сарая свешивалась чёрная крысиная морда.

— У тебя оба уха рваные, — сказал он.

— Это глупый кот меня хватяйт! Йа страшно отомстить! Я всё сгрызть, всё изгадить! Люди увидяйт, что вы плохой, никчёмный коты и переставяйт вас кормить! Тогда вы станете не только глупый, но и слабый, и я вас однажды загрызайт!

Рыжопиус сжался как рыжая пружина, и прямо с места прыгнул вверх, целясь когтями в крыса. Увы, не достал. Только коробку на себя свалил, устроив в сарае ещё больший погром.

— Я всё равно его поймайт... То есть, тьфу, поймаю! — сказал он сердито. — Полетяят клочки по закоулочкам!

— Муа-ха-ха! — донеслось в ответ откуда-то из-под крыши.

— Вот сюда мы положим сыр... — Папа показывал Мальчику ловушку. — Крыса чует его через дырочки, но достать не может. Ей приходится идти через эту пластиковую трубу. А здесь, посредине, вот этот механизм — крыса наступает, под её весом пружина сжимается и освобождает стопор. Хлоп — крышка захлопнулась! Крыса внутри! Открыть крышку можно только снаружи, отжав вот эту защёлку.

— Круто! — восхитился Мальчик. — А что дальше?

— Отвезём на машине подальше и выпустим в каком-нибудь лесу, чтобы назад дороги не нашла. Пусть будет дикой лесной крысой. Вот смотри, кладём сыр, взводим пружину и ставим тут, за коробками. Ни одна крыса не сможет удержаться при виде сыра!

— Ты запомнил, чего там нажать, чтобы открыть? — тихо спросил Кота Рыжопиус.

— Конечно. Ничего сложного.

— Отлично, — хищно оскалился Рыжопиус. — А то придумали: «отвезём», «выпустим» ... Я ему свой хвост не прощу!

Через час нетерпеливый Мальчик проверил ловушку. Сыра в ней не было. Крыса тоже.

Только тоненькое визгливое хихиканье доносились откуда-то из-за коробок.

— Муа-ха-ха!

— Странно, — сказал Папа, осмотрев ловушку, — всё исправно. Должно было срабатывать. Сейчас я ещё пружинуотрегулирую...

Новая порция сыра исчезла так же бесследно, как предыдущая. Ловушка не захлопнулась. Ещё одна регулировка пружины — и ещё одним куском сыра меньше.

— Но как он это делает? — удивлялся Папа. — Невозможно добраться до сыра, не наступив на спусковую пластину!

— Глупый, глупый человеки! — хихикал крыс. — Вы нести ещё ваш вкусный сыр! Йа его весь съедает! Йа вкусно питайся, чтобы быть сильным, и загрызайт ваш кот!

Рыжопиус в бешенстве кидался его ловить, но ни разу не увидел даже хвост.

— Так, — сказал решительно Папа, — это уже вызов! Я должен разобраться! Не может быть, чтобы меня, инженера, победила какая-то крыса!

Он унёс ловушку в мастерскую и долго там с ней возился. Когда вернулся, то заявил:

— Если и теперь крыса ухитрится вытащить сыр, то я поверю в чёрную магию и телепортацию!

Ловушка обросла какими-то коробочками, проводочками и лампочками и стала похожа на инопланетный звездолёт из мультика. Для очень маленьких инопланетян.

Папа осторожно поставил её на пол, щёлкнул выключателем и удалился на цыпочках.

— Теперь неважно, наступит крыса на пластину или нет. Там стоит оптическая пара!

— Это как? — спросил мальчик.

— С одной стороны светит лампочка, с другой — стоит фотоприёмник, чувствительный к свету датчик. Как только кто-то заслоняет свет от лампочки, срабатывает магнит, закрывающий дверцу. Электроника — великая сила!

— Би-ип! — подал сигнал его телефон.

— Ага! — сказал он торжествующе. — Вот она и попалась! Когда ловушка захлопывается, то специальный прибор отправляет мне СМС. Пойдёмте посмотрим на этого сырного воришку!

Ловушка действительно была закрыта. Только крыса внутри не было. Рядом с куском сыра сидел, нахохлившись, крошечный серый мышонок.

— И это ваш страшный зверь? — удивился Папа. — То-то на него пружина не срабатывала, он же не весит почти ничего.

— Нет, пап, это не он, — сказал Мальчик. — Этот случайно попался.

— Ладно, пойду ещё подумаю, — и папа ушёл в свою мастерскую.

— Так вот ты какой, Хитрый Мыш, — сказал, облизнувшись, Рыжопиус.

— Я не виноват! Он меня заставил! Сказал, что если я не буду ему выносить сыр, то он съест меня! Я сам ни кусочка не съел, клянусь!

— Да, пожалуй, в тебя столько сыра не поместится... — Кот осмотрел Хитрого Мыша. — Мелкий ты какой-то...

— Только не ешьте меня, пожалуйста!

— Да что там в тебе есть-то... — разочарованно махнул лапой Рыжопиус. — И на один укус не хватит... Подрости сначала.

— Да-да, я обещаю хорошо кушать, вырасти большим и вкусным, только отпустите меня!

— Ладно, — сказал Кот и отжал лапой защёлку, — беги.

Дверца открылась, Мыш скользнул в щель в полу и исчез.

Ночью Мальчик проснулся от громкого шипения. Возле его подушки, раздув хвост, стоял в боевой позиции Кот. На подоконнике приоткрытого окна блестели глазки крыса.

— Йа всё равно пролезайт в дом и покусайт твой мальшик! От мой укус он заболейт, потому что мой зуб есть отшен грязный! Тогда люди выкидывайт такой негодный кот на улица! А йа оставайся жить в дом и всегда питайся вкусный сыр!

Кот прыгнул на подоконник, но крыс выскочил в щель и убежал. Для кота щель была слишком узкая. Он попытался пролезть, застрял, и Мальчику пришлось его выручать.

— Какой гадкий крыс! — сказал Мальчик.

— Не бойся, я тебя защищу!

— Я не боюсь. Но мне не нравится, что он лезет в дом. А вдруг мама его увидит? Она же испугается!

— Я что-нибудь придумаю! — пообещал Кот.

— А я уже придумал! — сказал Мальчик.

— Пап, можно я заберу ту ловушку? — спросил Мальчик за завтраком.

— Да, конечно, — кивнул папа рассеянно,
— но крыса в неё уже не ползет. Они умные.
Один раз увидела, что это ловушка — и всё,
не попадётся больше.

— Я хочу кое-что с ней сделать.

— Ну, попробуй. Только инструменты потом
на место положи.

— Эй, Хитрый Мыш, поговорить надо, —
прошептал в нору Кот.

— А не съешь?

— Не съем. Ты слишком маленький.

— Эх, ладно... — мышонок вылез из норы.

— Даже если съешь, уже всё равно. С этим
крысом не жизнь. Никуда от него не спря-
чешься. Уж лучше вы меня сожрёте, чем он
замучает.

— У нас есть план, — тихо сказал Мальчик, —
но нужна твоя помощь. Он нас не слышит?

— Нет, — ответил Хитрый Мыш, — спит.
В моей любимой норе. Меня выгнал и залёг.

— Хочешь от него избавиться?

— Очень!

— Готов рискнуть?

— Эй, ты видишь, я сижу перед носом
у кота! Как, по-твоему, я готов рискнуть?

— Понял. Ты не только Хитрый, но и Храбрый Мыш.

— Если ты нам поможешь, обещаю, что мы не съедим тебя, даже когда ты вырастешь, — сказал Кот.

— Но только тебя! — уточнил Рыжопиус. — Ловить мышей — наша обязанность. А ещё вы вкусные.

— Договорились! — кивнул Мыш. — Что надо делать?

— Когда крыс проснётся, иди к нему и скажи...

— Эй, Крысохвост! — отчаянно пискнул Хитрый Мыш.

— Йа есть барон Крысохвост Рваное Ухо! Ты должен называйт меня правильно!

— Да, простите, ваше бароншество!

— Ты зачем приходить? Чтобы йа тебя съедайт? Йа ещё не есть голодный, ты приходить позже!

— Ваше бароншество Крысохвост Рваное Ухо! Я знаю секретный путь в дом!

— И зачем ты мне это говорить? — подозрительно прищурился крыс. — Йя тебе не доверяйт!

— Знаете, Ваше бароншество, — потупился Мыш, — я вас, конечно, очень уважаю...

— Но?

— Но очень вас боюсь!

— Это есть правильно! — согласился крыс. — Ты должен бояться йа! Потому что йа могу тебя поймайт и съедайт в любой время!

— А если вы будете жить в доме, то вам больше не нужна будет моя скромная норка! И вам не нужно будет меня ловить и есть! В доме полно еды! Там сыр!

— Ты хотеть от меня избавляйся, маленький хитрец?

— Ваше бароншество... Я не смею...

— Ты не мочь обхитрить меня! Йа самый коварный! Йа понимайт, ты хочешь, чтобы йа уйти из сарай! Но йа не сердиться на тебя, если ты показайт мне дорога в дом!

— Я покажу!

— Но, если ты меня обманывайт, я тебя сразу съест, ты это знайт?

— Конечно, Ваше бароншество! Идите за мной!

— Это есть что за дыра? — с подозрением спросил крыс.

— Ваше бароншество, — пискнул Мыш, — это тайная мышиная тропа в подвал. Оттуда можно пролезть за плинтус и оказаться сразу на кухне! Когда в сарае зимой становится холодно, мы, мыши, через этот ход пробираемся в дом. Правда, там кот, и иногда он нас ловит...

— Йа не бояться какой-то глупый кот! — гордо сказал Крысохвост. — Йя подкрадаться и кусать его глупый хвост! Ты иди вперёд, йа за тобой!

Мыш нырнул в отверстие в земле, крыс полез за ним.

Щёлк! — Захлопнулась дверца ловушки.

— Ты обмануйт меня! Йа не узнавайт ловушка, закопанный в земля! — возмутился крыс. — Обмануйт сам коварный барон Крысохвост Рваное Ухо! Йа тебя съедайт за это, мерзкий мыш!

— А вот и нет! — пискнул Мыш, пролезая в небольшое отверстие, которое Мальчик просверлил в ловушке папиной дрелью.

Мыши так устроены, что могут пробраться в дырки, куда, кажется, и хвост не просунешь. У них гибкий скелет и удивительная ловкость. А вот крысе в такую дырочку ни за что не пролезть.

— Вот он и попался, — сказал мальчик, осторожно доставая из земли прикопанную ловушку.

Крыс внутри яростно оскалил большие жёлтые зубы.

— Йа страшно отомстить вам! — визжал он. — Йа выбирайся и всех покусай, не будь я барон Крысохвост Рваное Ухо! Выпускайт меня немедленно!

Но ловушка была надёжно закрыта, и открыть её можно было только снаружи.

— Он хочет, чтобы мы его выпустили? — хищно облизнулся Рыжопиус. — Я согласен! Посмотрим кто кого, когда некуда удрать и спрятаться!

Он раздул хвост и выпустил когти.

— Ньет, я передумайт! Не надо меня сейчас выпускайт! — крыс заглянул в жёлтые глаза кота и попятился от дверки. — Йа вас обязательно загрызайт, но потом!

— Открывай! — решительно сказал Рыжопиус. — Он меня за хвост укусил, ему не жить!

— Йа совсем чуть-чуть укусайт! Это быть такой шутка! Ха-ха! Очень смешной шутка! Не надо меня за неё кушайт! Йа невкусный!

— Ничего, — оскалил клыки Рыжопиус, — говорят, невкусная еда полезная. Открывай!

— Йа неполезный, совсем-совсем неполезный! Вредный даже! — испугался крыс. — Йа больной, кхе-кхе! Вы мной отравиться! Кхе-кхе-кхе! Слышать, как я кашляй? Это есть вирус! Кот от него делаться слабый и лысый!

— Врёшь, — не поверил ему Рыжопиус. — Откройте уже эту дверцу! Пора ему показать!

Кот уже протянул было лапу к защёлке, но тут из дома вышел Папа.

— Представляете, мне пришло СМС, что ловушка сработала! — сказал он удивлённо. — Ого! Он, и правда, попался! Экий здоровый!

Он присел возле ловушки. Крыс забился в угол.

— Не давайте им меня съедат! — взмолился он.

— Отвезу его в лес, как собирался, — сказал Папа.

Рыжопиус разочарованно взвыл, но ловушка отправилась в багажник. Папа завёл мотор, и они с Мальчиком уехали.

— Йа возвращаться! — визжал вытряхнутый на траву в лесу крыс. — Йа находить дорогу, возвращаться и ужасно-ужасно отомстить! Всех кусайт, всё грызайт, всё испортить! Вы пожалеть!

Но его никто не слушал. Машина уехала, и он остался один.

— Со мной так нельзя! Йа барон Крысехвост Рваное Ухо из рода Раттус Раттус!

— Какого-какого рода? — слышался голос из кустов.

— Великого рода чёрных крыс!

— А на вкус вы как? — поинтересовался Лис, облизнувшись длинным розовым языком. — Серых пробовал, рыжих пробовал, а тут европейский деликатес!

— Йа убегайт! — визжал на ходу крыс. — Но однажды йа вернуться! Вы все пожалеть!

Лис бежал за ним молча.

Так они и скрылись в кустах.

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ БОЕВОЙ ХВОСТОТРЯС

— Дрянь у вас огород, — сказал Заяц.

— У нас нет огорода, — ответил ему Кот. — Это не грядки, это клумбы.

— Я и говорю, дрянь. Ни одной даже самой заваливающей морковочки, не говоря уже о капусте! Разве так можно?

— Ты голодный? — спросил Мальчик. — Хочешь, я из дома принесу морковку?

— Не голодный, — ответил Заяц недовольно. — Это вопрос принципа. Но морковку неси.

Мальчик убежал в дом. Коты смотрели на Зайца с некоторой опаской. Во-первых, он здоровенный, больше их обоих вместе взятых. Во-вторых, передние зубы у него как стамески. Ну и что, что он до недавнего времени считался грызуном, то есть дальним родственником мыши. Как цапнет зубищами! То-то биологи передумали и выделили их в собственный отряд — зайцеобразные.

— Если ты живёшь в посёлке, — рассуждал зайцеобразный Заяц, — то будь любезен морковочку посади. Иначе какой с тебя прок?

— И зачем её сажать? — громко недоумевал Рыжопиус. — Чтобы ты её сожрал?

— Разумеется, — ничуть не смутился Заяц. — А то с голодухи кору с яблони обглодаю.

— Но-но! Яблоню не тронь! Она моя! Я на ней сижу!

— Наша, — уточнил Кот.

— Наша.

— А вот и морковка! — Мальчик вернулся с огромной морковиной.

— Магазиновая, — недовольно скривился Заяц, — нет в ней настоящего вкуса!

Но всё равно начал грызть, работая зубами, как электрическая точилка для карандашей.

— Пфы, люфи, пфосем разбаловались, — продолжал он говорить с набитым ртом, — пфё в мафатине пофуфаете. Поэтому и огороф у пфас дрянь.

— Это не огород, — повторил Кот, но Заяц его не слушал.

— То ли дело раньше! Направо пойдёшь — капустная грядка! Налево — морковная! Прямо пойдёшь — тыква! Криво пойдёшь — кабачки!

— Значит, ты так стремительно зашёл в гости, что чуть забор не снёс, просто потому что соскучился? — вкрадчиво спросил Рыжопиус.

— А что, нельзя?

— Можно, можно, — сказал Мальчик. — Хочешь ещё морковку?

— А яблоки есть?

— Есть бананы.

— Я вам что, мартышка? Ладно, тащи морковку.

Мальчик снова убежал в дом, а Рыжопиус хитро улыбнулся:

— Значит, то, что Собака-Поскакака ночью скакала по посёлку с лаем: «Волки, волки!» — никак не связано с твоим визитом?

— Ну, вы же знаете Поскакаку... — смутился Заяц.

Собака-Поскакака — хозяйская. Живёт она у Водяного. Нет, не у сказочного, который, если верить бобрам, обитает в пруду, а у обычного дядьки. Водяным его зовут, потому что он отвечает за все трубы, насосы и баки, из которых в посёлке раздаётся вода. Всё время ездит туда-сюда на старой машине, набитой инструментом,

обрезками труб, кранами и вентилями. Что-то подключает, что-то отключает, что-то сваривает и что-то чинит. А за его машиной огромными прыжками мчится Собака-Поскакака.

На ухе у неё жёлтая пластмассовая шайба — метка, что хозяйская. Поскакака ей очень гордится, хотя на самом деле метка нужна для того, чтобы люди не так пугались. Дело в том, что Собака-Поскакака — здоровенная, лохматая и бестолковая. У неё дурацкая привычка догонять прохожих, выпрыгивать перед ними на дорогу и разевать пасть, вываливая язык. Как будто она хочет сказать: «Ы-ы-ы-ы! Посмотрите, какая я дурацкая собака!» Местные-то знают, что она не кусается, просто дура, а случайный человек может чёрт-те что подумать. Поэтому и метка на ухе, чтобы сразу понятно было — хозяйская, а не чудовище какое-то из лесу вылезло.

Коты её не одобряли, считая такое поведение недостойным. Даже для собаки.

— Поскакака, конечно, ума небольшого, — заметил Кот, — но насчёт волков она вряд ли ошиблась. Она из пастушьего рода, у них на волков особый нюх.

— Ой, подумаешь... — Заяц отвёл слегка косые глаза в сторону. — Всего один волк. Да и тот не особо крупный. Тоже мне проблема.

— Кто не проблема? — спросил Мальчик, вернувшись с морковкой.

— Волк, — пояснил Кот. — Заяц удрал к нам от волка. Сидит и трясётся, как заячий хвостик.

— Ненавижу это сравнение! — возмутился Заяц. — Вы ничего не понимаете в хвостах!

Коты дружно посмотрели на свои хвосты. Серый пушистый и рыжий полосатый.

— Ладно, в заячьих хвостах. Да, он трясётся! Но не от страха, а от лютой ненависти! Это боевой заячий хвостотряс! Для устрашения врагов!

— Хвост у тебя сзади, — задумчиво сказал Рыжопиус.

— Хвосты всегда сзади!

— И как же ты устрашаешь им врагов? Ведь они видят твой хвост, только когда ты удираешь?

— Я никогда не удираю! Просто совершаю маневр отступления. Временного. Под прикрытием боевого хвостотряса. Для перегруппировки и обдумывания тактики.

— И как, обдумал? — очень ехидным тоном спросил Кот.

— Да. Решил вот к вам в гости зайти. Ещё морковка есть? А то я, когда обдумываю тактику, сразу такой голодный...

— Сейчас принесу, — пообещал Мальчик.

— Мам, можно ещё морковку?

— Конечно, бери. Морковка полезная. Помой только.

— Пап, скажи, а волки очень опасные?

— Как тебе сказать... — папа работал и потому отвечал немного рассеянно. — Для людей — нет. Они умные и знают, что если напасть на человека, то потом непременно придут охотники.

— Спасибо, пап!

— На себе лучше это не проверять, — добавил Папа, — вдруг он очень голодный?

Но Мальчик уже убежал.

— А где этот волк? — спросил Мальчик у Зайца, отдавая ему морковку.

— Фафой-тафой вофк? — вгрызся в неё Заяц. — Нефнаю никаких вофков...

— Не притворяйся, — одёрнул его Кот.

— Да не фыло нифафого вофка...

Коты пристально смотрели ему в раскосые глаза.

— Ну, разве фто офин, фовсем не фтраф-ный, который в куфтах у реки. Фофсе я ефо не боюфь...

— Конечно-конечно, — усмехнулся Рыжопиус. — Вообще ничуть не боишься, мы поняли. Поразил его боевым хвостотрясом?

— Не фмефно, — дожевал морковку Заяц. — Не стоит недооценивать мощь хвостотряса. Я просто не стал его добивать, оставил зализывать раны.

— Какие именно? — спросил Рыжопиус.

— Душевные. Он сильно травмирован тем, что не смог меня съесть.

— Бедный, — сказал Мальчик. — Наверное, он теперь страдает от пониженной самооценки. Интересно, есть психологи для волков?

— Издеваешься? — подозрительно спросил Заяц.

— Немножко, — признался Мальчик. — Не обижайся. Просто смешно стало.

— А мне нет! — надулся Заяц.

— Пойдёмте на него посмотрим. Я никогда не видел волка.

— Ты уверен? — удивился Кот. — А он тебя не съест?

— Папа сказал, волки обычно не нападают на людей.

— А если это будет *необычно*, тебе станет легче? — спросил Рыжопиус.

— Я точно не пойду, — сказал Заяц, — даже не просите.

— А как же боевой хвостотряс?

— Настоящий мастер хвостотряса не использует его без крайней необходимости! Я лучше ещё морковку съем.

— Морковка кончилась, — вздохнул Мальчик, — извини.

— А я говорил, дрянь у вас огород...

— Это НЕ ОГОРОД! — хором сказали все.

— Я ни на что не намекаю, — из кустов высунулась хитрая рыжая морда Лиса, — но там в кустах у реки сидит волк.

— Папа сказал, волки не нападают на людей.

— Он довольно-таки голодный. Впрочем, от пухлого котика он тоже не откажется.

— А что это все на меня смотрят? — возмутился Кот. — Я не толстый, я пушистый!

— А чего это ты такой заботливый? — насторожился Рыжопиус.

— Берегу вас на случай зимнего голода.

— В морду вцеплюсь!

— Дело ваше. Я предупредил.

И только рыжий хвост в кустах мелькнул.

Волк не выглядел очень страшным. Размером со среднюю собаку, грязно-серый, хвост поленом, лохматый и какой-то грустный.

— Р-р-р-р, — сказал он. Вышло довольно грозно.

Коты тут же переместились на ближайшее дерево. Никто даже не понял, как. Вот только что они сидели рядом, моргнул — а они уже на ветке.

— Привет, — сказал Мальчик, — ты же волк?

— Р-р-р-р! — повторил волк ещё более угрожающе.

— Не бойся!

— О, Медведь Великий! Ты с ума сошёл? — возмутился волк. — Я вообще-то опасный хищник средней полосы! Это ты меня должен бояться! Вот ведь невезуха — то дурная собака, то безумный заяц, то бешеный лис, то сумасшедший мальчик... У вас в посёлке все такие?

— Не все, — сказал с ветки Рыжопиус, — Лис притворяется.

— Очень убедительно у него выходит.

— Профессионал, — подтвердил Кот.

— Что тебе от меня надо, сумасшедший мальчик?

— Просто хотел на тебя посмотреть. Никогда не видел волка.

— Ты правда сумасшедший, — вздохнул волк. — А если бы я тебя съел?

— Папа сказал, что волки не нападают на людей.

— У него что, много знакомых волков?

— Не знаю, — признался Мальчик, — я не спросил.

— Так вот, сумасшедший мальчик, волки, как и люди, бывают разные. Если бывают сумасшедшие дети, то почему бы не быть сумасшедшим волкам?

— А ты сумасшедший?

— Что мы несём? — закатил глаза волк. — Всего день я у вас, а уже заразился безумием. Скоро буду как ваш лис, бегать, выпучив глаза, с высунутым языком и визжать.

— Лис притворяется, — напомнил Рыжопиус.

— Или притворяется, что притворяется, — покачал лохматой головой волк. — Или притворяется, что притворяется, что притворяется. Лисы такие хитрые, что сами себя могут обмануть.

— Так ты не будешь меня есть?

— О, Медведь Великий! Конечно, нет!

Я не хочу, чтобы за мной потом охотники бегали. Люди почему-то не любят, когда их соседей съедают. Хотя, казалось бы, их так много. Чего жалеть-то?

Волк печально вздохнул и отвернулся, чтобы не смотреть на вкусного мальчика.

— Так, с этим разобрались, — бодро сказал Мальчик, — теперь следующий вопрос.

— Что тебе ещё надо, сумасшедший ребёнок?

— Можно тебя попросить не есть Зайца?

— Попросить можно. Не есть нельзя! — твёрдо сказал волк.

— Но почему?

— Потому что он заяц. А я волк. Заяц — волк, заяц — волк... Ничего не припоминается?

— Нет.

— Ты что, «Ну, погоди!» никогда не смотрел?

— Ой, точно. А ты-то откуда знаешь?

— Зимой хожу к леснику телевизор смотреть. В окно. Так вот, волки ловят зайцев. Это даже в мультиках показано. Если я не буду его ловить, то кто я после этого?

— Не волк?

— Волк. Но позорный.

— Мы никому не скажем.

— Но я-то буду знать.

— Слушай, — спросил с ветки Рыжопиус, — а чего тут делаешь? Почему не в лесу?

— О, Медведь Великий!

— Что случилось?

— Медведь случился. Великий. Собрал всех и сказал: буду вами править. Потому что в лесу, мол, должен быть главный. Я, говорит, по телевизору видел. Хотели мы у лесника провод перегрызть, да уже поздно было.

— И что он? — спросил Мальчик. — Злой?

— Да нет, — вздохнул волк, — дурной какой-то. Реформы придумывает. Чтобы, значит, и волки сыты и зайцы целы. А разве так бывает? И чижика, опять же, съел.

— Чижика-то зачем?

— Сами гадаем. В нём мяса на один укус нету, и перьями обплюешься. В общем, не выдержал я, сбежал. Потому что сегодня — чижик, а завтра кто? Каждый из нас в чём-то чижик. Вороны уже так и орут: «Я/мы чижик!» Но они-то с деревьев орут, им ничего не будет.

— И что теперь?

— Буду тут жить. Шумновато, конечно, но потерплю. Зато дичи много. Свинки, коровы, козы, куры, кролики... Коты вон какие упитанные...

— Я пушистый! — возмутился Кот.

— В морду вцеплюсь! — пообещал Рыжопиус.

— Это не дичь, — строго сказал Мальчик, — а домашние животные.

— Домашние даже вкуснее.

— Люди не любят, когда едят их животных.

— О, Медведь Великий! Что ж вы жадные такие! — вздохнул волк. — Давай поделимся. Я даже готов отдать тебе того, толстого, серого. А сам, так и быть, удовольствуюсь рыжим.

— Я пушистый!

— В морду вцеплюсь!

— Мы не едим котов.

— Я и говорю, жадные... Сами не едите и другим не даёте. Тогда для начала съем зайца, а там посмотрим.

— Съешь? — раздался пронзительный вопль. — Съешь?

Из кустов на поляну выпрыгнул Заяц.

— Ну, всё! Я хотел уладить дело миром, но ты меня вынудил! Теперь берегись боевого хвостотряса! — он развернулся к волку задом.

Его круглый белый хвостик мелко-мелко дрожал. Волк, заморожено глядя на это зрелище, облизнулся и медленно пошёл вперёд.

— Эй, не надо... — сказал Мальчик.

Но волк сделал шаг, потом ещё шаг, и ещё, потом раскрыл пасть...

И тут заяц, подпрыгнув, вlepил ему со всей силы по носу задними лапами.

Задние лапы у зайцев очень сильные, они же ими весь день прыгают. Не лапы, а просто лапищи какие-то, в половину самого зайца размером.

Волк так и кувыркнулся в кусты.

— Ого, — сказал Мальчик.

— Ого, — сказали коты.

— Ого, — сказал прятавшийся в кустах Лис, но его никто не услышал, потому что он очень хитрый.

— Боевой хвостотряс! — сказал Заяц очень гордо, но почему-то очень тихо.

И упал на бок.

— Что с тобой? — кинулся к нему мальчик.

— Это... от... страха... — тихо прошептал Заяц. — Очень... сильно... испугался...

— Зачем тогда пришёл?

— Лучше... один раз... испугаться до смерти, чем... всё время... бояться по чуть-чуть...

— Я тебя отнесу. Морковка кончилась, но есть немного капусты. Брюссельской. Будешь?

— Я всегда говорил, что огород у вас дрянь... Буду.

— Это не огород, — вздохнул Мальчик и с трудом водрузил Зайца на плечо.

Тот так и повис, свесив лапы.

— А ты тяжёлый, — сказал он, уходя с поляны.

— Зато сильный! Видел, как я ему? Я ещё и не так могу!

Коты, спрыгнув с дерева, побежали за ними, и только Лис видел, как волк, приоткрыв один глаз, осторожно огляделся, встал, облилиз уши-блennyй нос и сказал:

— Меня? Шерстяного волчару? Какой-то заяц? О, Медведь Великий! Они тут все сумасшедшие. Надо отсюда убираться, похоже, это заразно.

«Иди-иди, — подумал Лис. — Ещё не хватало, чтобы ты тут кур воровал, а думали на меня».

Но вслух ничего не сказал.

Потому что он очень хитрый.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ ОРЕХ СУДЬБЫ

— Семки есть, рыжий?

Рыжопиус покрутил головой, но никого не увидел.

— Слышь, я с тобой ващета разговариваю!

— Вон она, — показал лапой вверх Кот.

На яблоне повыше расположившихся на крыше сарая котов сидела наглая рыжая белка.

— Алё, глухие, что ли? Семки есть, спрашиваю?

— Семечки? Нет.

— А если найду?

— А ты не оборзела, мышь древесная? — возмутился Рыжопиус. — Думаешь, не допрыгну?

— Не допрыгнешь, рыжий, — захихикала белка, — у меня глазомер точный. И ветки тут тонкие. Так чо семки?

— Мы коты, мы семечки не едим, — примирительно сказал Кот.

— Орехи? Жёлуди? Давайте не тупите, мне надо!

— Тебе надо — ты и ищи... — Рыжопиус демонстративно отвернулся, уставившись на бегущих под деревом детей.

К Мальчику приехал в гости его друг Марк, и они носились друг за другом с пластмассовыми автоматами. В этот момент Мальчик крался вдоль стены дома, а Марк поджидал его в засаде за верандой. Каждый надеялся застать другого врасплох. Приближалась развязка.

— Он за углом, — сообщил с крыши Кот.

Марк, поняв, что засада раскрыта, выскочил и тут же получил в лоб мягкой пластиковой пулькой.

— Убит! Ты убит! — завопил Мальчик. — Я победил!

— А у меня защита плюс три!

— А у моего автомата плюс пять к пробитию!

— А я, а у меня... А тебе Кот подсказал, так нечестно!

— И вовсе честно!

— И вовсе нет!

— Эй, пацаны, слышь! Семки есть?

— Ой! — сказали дети хором. — Белка!

Белка спустилась пониже, предусмотрительно держась подальше от котов.

— Чо сразу «белка»? Чуть что — «белка»... Ну да, белка. И чо?

— Орешки будешь? Дома есть пакетик арахиса.

— И вы молчали? Вы как, нормальные вообще? Зажали арахис?

— Но мы же не знали...

— Не знали они... А ну, бегом метнулись за орешками!

Мальчики убежали в дом, а белка продолжала распорядиться.

— Так, коты. Теперь я тут живу, и у меня есть правила...

Рыжопиус молча прыгнул с сарая на яблоню, но белка стремительно взвилась вверх по стволу и засела на тонких ветках, которые кота не выдерживают.

— Так вот, мои правила. Первое — все орехи мои...

— У нас, котов, тоже есть правила, — перебил её Рыжопиус. — Первое: все грызуны — еда!

— Белочка, белочка! — закричал снизу Марк. — Мы тебе орешки принесли!

— Алё, пацаны, вы чо, ваще нюх потеряли? «Белочка» — это совсем про другое. А я Белка Вырвиглаз! всю жизнь по дуплам шарюсь, век леса не видать!

— А почему «вырвиглаз»? — спросил Мальчик.

— Да так, — смутилась Белка, — была одна история!

— Расскажи, расскажи! — попросил Марк.

— Сначала орехи. И кота уберите. Не нравятся он мне.

— А я не знаю, нравишься ты мне или нет, — буркнул Рыжопиус, перепрыгивая на сарай, — не пробовал.

Белка сбежала вниз по стволу и осторожно взяла орешек с ладони Марка. Тут же убежала обратно и скрылась в щели под крышей сарая.

— Эй, а история? — возмутился он. — Ты обещала!

— Сейчас! — из промежутка между крышей и стеной высунулась мордочка. — У меня тут дупло! Я тут живу теперь!

— Не надо, Кот! — Мальчик окликнул серого кота, который уже крался по крыше, плотоядно облизываясь. — Не трогай её, она смешная!

— Ты чо, пацан, совсем дурной? — возмутилась белка, спускаясь за следующим орешком. — Сам ты смешной! А я — Белка Вырвиглаз! Меня даже вороны в лесу боятся!

— Историю! — потребовал Марк, убирая орехи за спину.

— Вы противные жадные мальчишки! Вам орехов жалко? — она грозно зацокала.

— Историю!

— Ну ладно, ладно. Будете должны, шпана.

Белка устроилась на нижней ветке, уселась поудобнее и начала рассказ.

— Каждая настоящая белка верит в Орех Судьбы. Он совсем как обычный орех, только большой и блестящий. Если его найти, то всё в твоей беличьей жизни изменится! Жёлуди будут сами в дупло падать, никто никогда не растащит запасы, зимой в гнёздышке будет тепло, никогда не попадёшься хищнику... Главное, не съесть его по ошибке, а сразу спрятать подальше. Если хоть надкусишь — всё, пропала магия.

— Ух ты! Классная, наверное, штука! — восхитился Марк. — А на людей действует?

— А тебе так нужно, чтобы жёлуди падали в дупло? — удивился Мальчик.

— Ну почему обязательно жёлуди...

— Эй, мелкие, вы будете слушать или нет? — рассердилась Белка.

— Слушаем-слушаем! — закивали дети.

— Рыжопиус, прекрати подкрадываться! — одёрнул Мальчик рыжего кота, который потихоньку, шажок за шажком, почти незаметно пододвигался поближе к белке.

— Да я что, я ничего... — он сделал вид, что всегда тут лежал.

— Обычно белки не ищут Орех специально, просто надеются, что он попадётся сам. Но я решила, что непременно его найду! Я обшаривала лес, дерево за деревом. Вы знаете, сколько в лесу деревьев?

— Сколько?

— Понятия не имею. Я же белка. Я не умею считать.

— И что было дальше?

— Из-за поисков Ореха Судьбы я не успела запастись на зиму обычные орехи. Пришлось воровать их у других белок. Однажды я попала, и с тех пор все знали, что я преступница. На меня все ругались и даже пытались побить! Но я не останавливалась — мне был нужен этот Орех! И вот однажды поздно вечером, когда я обшаривала очередное дерево, внизу что-то блеснуло! Я осторожно спустилась вниз — в лесу опасно, там лисы, волки, дикие коты, ласки... Кто угодно не откажется закусить белкой!

Рыжопиус шумно вздохнул и облизнулся.

— Я спустилась и увидела, что на буром холмике из травы, листьев и грязи сверкает ОН! Круглый, большой, блестящий! Затаив дыхание, я на цыпочках приблизилась — Орех был прекрасен, сияя в лунном свете! Я была счастлива и немного испугана — после стольких приключений, страданий, неудобств, холода и голода передо мной лежала цель моих поисков. Счастье было так близко, только лапки протяни!

— И что? — не выдержал Марк.

— И я протянула. Схватила его изо всех сил, чтобы утащить в дупло и спрятать. Но тут холмик подпрыгнул и завизжал! Оказалось, что это Кабан, навалывшись в грязи, уснул, да так крепко, что один глаз остался приоткрытым.

— Ой, бедный... — огорчился за кабана Мальчик.

— Это он бедный? — возмутилась белка. — А у меня какой стресс, представляете? Тогда меня и прозвали «Вывиглаз». Хотя я его вовсе не вырвала, а просто схватила немного. Ну ладно, сильно схватила. Но он им видит! Почти нормально.

— И что случилось потом? — спросил Марк.

— Медведь Великий случился. Сказал, что я позорю наш лес — воруя, дерусь и вместо

того, чтобы обустроить дупло и завести бельчат, распространяю вредные враки про Орех Судьбы, сбивая с толку других белок. «А если все белки начнут вести себя как эта? — сказал он. — Этак глаз не напасёшься!» И изгнал меня из леса.

— Ничего себе! — проникся Мальчик.

— Так что я теперь буду тут жить. И мне нужно много орехов, все мои запасы раздали обворованным белкам в утешение.

— А нас ты спросила? — возмутился Кот. — Может, нам тут не нужна белка!

— Не спеши, — облизнулся Рыжопиус, — вдруг она вкусная?

— Ну уж нет! — заявила Белка. — Если спрашивать, то никто не разрешит. А съесть меня многие пытались, и где они все?

— Где? — спросил Рыжопиус с интересом.

— Не знаю, я же удрала.

— А что с Орехом Судьбы? — поинтересовался Марк.

— Буду искать! — решительно сказала Белка. — Я через слишком многое прошла, чтобы отступить теперь!

Она ловко перепрыгнула с дерева на плечо Марка и заглянула ему в ухо.

— Тут нет? А тут? — она сунула нос в карман рубашки. — Что у него в карманцах, моя прелес-сть?

— Прекрати! — захихикал он. — Щекотно!

— А можно я её просто съем? — задумчиво спросил Рыжопиус.

— Нет! — строго сказал Мальчик. — Пусть живёт. Она же никому не мешает, верно? Эй Марк, погнались, у тебя ещё две жизни осталось!

Они подхватили автоматы и разбежались по кустам.

— Семечек притащить не забудьте! — крикнула им вслед белка и сразу ускакала наверх, туда, где её коты не достанут.

— *Эх, сколько я ограбила, сколько обокрала, Сколько птичьих разорила гнёзд!* — пела она тонким голоском.

Ночью Мальчик проснулся от грохота — на кухне что-то шумно падало на пол. Когда он, зевая и шлёпая по полу босыми ногами, включил свет, то обнаружил, что шкаф распахнут, все коробки с продуктами раскрыты, все пакеты разорваны, под ногами хрустят макароны вперемешку с кукурузными палочками.

— И здесь его нет... — сидящая посреди этого разгрома белка с треском разорвала пакет с чаем и сбросила его на пол. — А здесь? Опять нету...

На пол, грохоча, полетела банка с приправами.

— А это что за орех? Тьфу, мускатный, это я не ем... Где же они его прячут?

— Ты что творишь? — удивился Мальчик.

— Ах ты, крыса желудёвая! — возмутился проснувшийся вслед за ним Кот. — Вот я тебя сейчас...

— Шухер! Облава! Засекли, хищники позорные! Не подходи, укушу! — белка заметалась по шкафу, вниз полетели сухари, посыпались крупы и соль.

Теперь из того, что валялось на полу, можно было сразу варить суп. Может быть, не очень вкусный, но определённо питательный. Если вы не против горохово-гречневого супа из макарон с чаем и карамельками. Кот прыгнул за белкой, белка увернулась, шкаф закачался...

— Никто ещё не брал живой Белку Вырви-глаз! — завопила она и выскочила в окно.

— А какой брал? — растерянно спросил не до конца проснувшийся Мальчик.

Под окном завопил от неожиданно свалившейся на него белки спавший на лавочке Рыжопиус.

— В морду вцеплюсь!

Шкаф наклонился и с грохотом обрушился, накрыв собой остатки продуктов. Кот с перепугу метнулся под диван и сделал вид, что он меховая тапка.

— О боже, что тут случилось? — спросил сонный Папа Мальчика.

— У вас тут разве бывают землетрясения? — спросил сонный папа Марка.

— Ох, как же мы это всё убирать будем? — застонали мамы.

Мальчик тихо-тихо отступил в коридор и на цыпочках ушёл в свою комнату, досыпать. А Марк даже не проснулся.

— Эй, белка! Белка Вырвиглаз! — крикнул Мальчик, стоя перед сараем. — Выходи!

— Мы знаем, что ты там! — добавил Марк.

— Не знаете! — заверещала белка. — Меня снизу не видно!

— Теперь точно знаем, — засмеялись дети.

— Не выйду! Вы драться будете!

— Не бойся, мы тебя не больно съедим! Ам — и нету! — пообещал добрым голосом Рыжопиус. — Будешь знать, как на спящих котов по ночам прыгать!

— Я не специально! В смысле, на котов.

— А в шкаф? — спросил Мальчик. — Тоже не специально?

— Сами виноваты! Не надо было прятать!

— Что прятать!

— Орех Судьбы!

Все замолчали, недоуменно переглядываясь.

— А с чего ты взяла, что мы его прячем? — спросил Мальчик.

— С того, что он у вас есть, а вы не отдаёте. Значит, прячете. Я бы и сама спрятала, будь у меня Орех. Но у меня нет. А есть у вас. А нужен мне.

— Да нет у нас никакого Ореха!

— Так вы и признаетесь, ага! Я бы не призналась ни за что! И вам не верю. Я же всё вижу, не отпирайтесь!

— Что видишь? — спросил Марк.

— Орех действует! Вот смотрите — миска.

— Миску не тронь! — оцетинились коты. — Это наша миска!

— Она всё время наполняется, понимаете? Я следила! Коты сожрут корм, а потом он опять появляется!

— Но это же... — Мальчик начал было объяснять, что это Папа с Мамой наполняют миску из мешка с кормом, но белка не слушала.

— А еда? У вас полный шкаф еды! Я никогда в жизни не видела столько еды! Давно за вами наблюдаю — вы едите, едите, каждый день едите! И не по одному разу! И ещё перекусываете в промежутках! А некоторые ещё и печенье из шкафа таскают!

Мальчик покраснел и отвёл взгляд.

— Но еда никогда не кончается! Никогда! Как ни загляну в окно — шкаф снова полный! И холодильник! И кладовка!

— Но ведь магазин...

— Это Орех Судьбы! — визжала перевозбужденная белка, закатив глаза и ощерив зубы. — МОЙ ОРЕХ СУДЬБЫ! ОТДАЙТЕ МОЙ ОРЕХ!!! А-А-А-А-А-А!!!!

Бац! — Это высунувшуюся слишком далеко белку-истеричку треснул по голове лапой Рыжопиус. Она обмерла от неожиданности и свалилась на землю.

— Пожалуй, не буду я её есть, — задумчиво сказал кот, — какая-то она бешеная. Вдруг это заразно?

Белка опомнилась, вскочила, оскалила большие жёлтые зубы и зашипела.

— Покусаю! Отдайте Орех, гады!

— Да нет у нас никакого ореха! — ответил ей Мальчик.

— Не верю! — кричала белка, запрыгивая на дерево. — Я не отстану! Я всё равно его найду!

Перепрыгнула на соседнее дерево, потом на следующее и скрылась.

— А ведь она вернётся, — задумчиво сказал Кот.

— Упорная, — подтвердил Рыжопиус. — Но есть я её не стану, даже не проси. Инстинкты запрещают мне есть больных животных. Даже если они душевнобольные.

— Что делать будем? — спросил Марк.

— У меня есть идея! — сказал Мальчик.

— Ух ты! Какая?

— Если она так хочет орех, придётся его отдать!

— Так у вас и правда есть Орех Судьбы?

— Нет, конечно.

— Ты же сказал бы мне правду, да? Мы же

друзья!

— Марк, не сходи с ума, — вздохнул Мальчик. — Наверное, это действительно заразно. Пойдём, поможешь мне.

— А что надо делать?

— Нам понадобится фольга, клей, деревянное яйцо из пасхального набора, папины инструменты, немного желудей, арахисовое масло...

И они ушли в мастерскую.

На ночь окна в доме оставили закрытыми. Было душновато, зато белка так и не сумела попасть внутрь. Но это не помешало ей скакать по карнизам, злобно цокать и шипеть:

— Отдайте, отдайте, отдайте! Мой Орех, мой! Моя прелес-с-сть!

В общем, не выспались все, кроме Кота и Папы. Кот может спать в любых условиях, а Папа так громко храпел, что вообще ничего не услышал.

Утром белка сидела на яблоне слегка охрипшая, но по-прежнему решительная.

— Всё равно найду! Всё равно пролезу! Лучше сами отдайте!

— Ладно, — сказал Мальчик, — твоя взяла.

— Что? — белка чуть с ветки не упала. — Что ты сказал?

— Ты победила. Раз тебе так нужен Орех Судьбы, мы его тебе отдадим.

— Обманываешь?

— Нет. Ты — Белка, он — Орех. Вы созданы друг для друга. Ничего не поделаешь, придётся вернуть...

— Созданы! Созданы друг для друга! Как это правильно! Как верно сказано! — зашептала Белка, трясась от волнения.

— Лови! — Мальчик подбросил вверх что-то круглое и блестящее, белка подхватила его лапками и обняла.

— Ах, какой запах!

— А мне влетело за то, что я всю майку арахисовым маслом уделал, — мрачно прошептал Марк.

— Деревянное яйцо должно было пропитаться как следует, — тоже шёпотом ответил Мальчик.

— А как он блестит! — любовалась белка.

— Не отвалится фольга? — забеспокоился Марк.

— Нет, клей отличный.

— Ура, у меня есть Орех Судьбы! Надо его побыстрее спрятать! — белка метнулась в щель под крышей сарая.

— Давай жёлуди, — сказал мальчик Марку.

— А можно я?

— Кидай ты.

Марк аккуратно запулил жёлудь вслед белке.

— Ой! — донеслось из щели. — Орех уже работает! Жёлуди сами в дупло падают!

Марк кинул второй.

Белка высунулась и подозрительно осмотрела яблоню. Желудей на ней по понятным причинам не росло.

— Работает орех-то! — радостно оскалилась она. — Теперь новая жизнь начнётся!

И действительно, началась у Белки Выр-виглаз новая жизнь. Когда она, налюбовавшись орехом, вылезла наружу, на дереве уже висела небольшая аккуратная кормушка. В ней постоянно появлялись то семечки, то орешки, то сухарики, то изюм, то кусок печенья. Жёлуди тоже иногда в дупло залетали, но редко. Всё-таки не растут они на яблоне. Всех и забот осталось — воробьёв разгонять, чтобы из кормушки корм не склевали.

Работает Орех-то!

Правда, надо сказать, что и в кошачьей миске корм не переводится. Наверное, Орех Судьбы на весь двор действует.

Очень сильное колдунство!

ИСТОРИЯ ДЕСЯТАЯ МАШИ И МЫШИ

— Ты не говорил, что у Мальчика есть сестра, — сказал Рыжопиус обиженно.

— Она слишком взрослая, чтобы со мной играть, но недостаточно взрослая, чтобы меня кормить, — отмахнулся хвостом Кот. — Было бы о чём говорить.

— Но у неё есть кошка?

— Но у кошки есть она. И это проблема.

— Почему? — удивился Рыжопиус. — У меня много знакомых кошек. И это не проблема. А если и проблема, то не моя!

Он гордо расправил лапой усы и принял необычайно значительный вид.

— Потому что она... Особенная.

— Что значит особенная? У неё пять лап? Две головы?

— Лучше бы у неё было пять лап и две головы, — мрачно ответил Кот. — В общем, сам увидишь.

Сестру Мальчика зовут Маша, и она совсем большая. Достаточно взрослая, чтобы её завела себе кошка. Поэтому она редко приезжает на дачу, у взрослых девочек много других занятий. А если и приезжает, то ненадолго.

— Вот вам моя кошка, кормите её самой вкусной едой, — сказала Маша. — Восхищайтесь ей как кошкой, уважайте её как личность и поклоняйтесь ей как богине. Вам несложно, а она так привыкла.

— А как же ты, Маша? — спросил Мальчик, осторожно глядя на котовозку. Это такой специальный домик для перевозки кошек.

Оттуда многообещающе сверкали два больших жёлтых глаза и раздавалось тихое шипение.

— А мне надо уехать по всяким взрослодевочковым делам. Всего на недельку. Ну, может, две. Или три, как пойдёт. Доверяю вам самое ценное — свою Машекошку.

— А я думал, мы на великах погоняем, в речке искупаемся...

— Нет, братик, — строго сказала Маша, — я теперь слишком большая для этих глупостей! Берегите Машекошку, не забывайте её кормить, восхищаться и поклоняться минимум пять раз в день. Впрочем, она сама вам напомнит.

Маша открыла котовозку, сказала туда: «Пока-пока, моё маленькое ушастое сокровище», — и умчалась. По своим взрослодевочковым делам, которые невзрослым Мальчикам не понять.

Да и взрослым, скажем честно, тоже.

Из котовозки, недовольно щурясь, вышла Машекошка.

— Не поняла, — заявила она сердито. — Почему мной никто не восхищается?

— Ах, какая красивая кошечка! — тут же откликнулась Мама. — Самая красивая на свете! Как мы счастливы, что Маша позволила нам тобой повосхищаться недельку. Или две. Или как пойдёт. Беги же скорее к миске, я положила в неё самую вкусную еду, которая только нашлась в доме!

— Так и ефть! — подтвердил Кот. — Офень фкуфно!

— Было, — добавил он, быстро проглотив то, что мешало ему говорить. Потому что говорить с набитым ртом неприлично.

— Опять ты! — неприязненно муркнула Машекошка.

Они с Котом не раз встречались в городе и, конечно, знакомы друг с другом.

— Я, — признал Кот, облизываясь.

— И опять съел мою еду!

— На ней не было написано, чья она.

— Она моя! Только мне дают такую вкусную еду! Потому что я особенная!

— Рад за тебя, — ответил Кот, — но еда, знаешь, дело такое. Кто успел, тот и съел.

— Ах, прекрасная кошечка, наверное, сильно проголодалась! — сказала заботливо Мама. — Миска уже пустая! Сейчас я положу тебе ещё специальной вкусной еды для особенных кошечек!

— Наслаждайся, — махнул лапой Кот, — в меня больше не лезет...

— А она... ничего так... — задумчиво сказал Рыжопиус, глядя на вышедшую на веранду Машекошку. — Глазки, ушки, лапки... И почему ты её так не любишь?

— Есть причины, — уклончиво ответил Кот.

— А я, пожалуй, познакомлюсь.

Рыжий спрыгнул с лавки, вальяжной походкой подошёл к веранде, сел у входа, обвил хостом лапы и промурчал небрежно:

— Здравствуйте, дамочка, будем знакомы. Я, кстати, Рыжопиус, очень приятно.

— Кому приятно? — уточнила Машекошка.

— Что?

— Вы сказали: «Очень приятно». Кому? Лично мне так нет. От вас плохо пахнет. У вас на носу грязь. А главное, вы обыкновенный. Я с такими не общаюсь.

— Нормально от меня пахнет, — обиделся Рыжопиус, — котиком. А с какими ты общаешься, дамочка?

— Ни с какими, — отрезала Машекошка. — У меня есть моя Маша, этого достаточно. Но вы тоже можете мне поклоняться, как все остальные. Я, так и быть, потерплю.

Рыжопиус отошёл к Коту и озадаченно спросил:

— А «поклоняться» — это как?

— Это когда все говорят: «Ах, какая чудесная кошечка». А она в ответ всех презирает, на всех шипит, а тех, кто подходит слишком близко, кусает.

— И ты тоже ей поклоняешься? Ну, там, в городе?

— Нет. Я ем из её миски, хожу в её лоток, а остальное время её игнорирую. Она скучная. Играть не хочет, только шипит и дерётся.

— Дерётся? Ты же её больше в два раза!

— Я бы её стукнул лапой по носу, но Мальчик говорит, что нельзя. Она же девочка.

— Эй, дамочка, — спросил Рыжопиус, вернувшись на веранду, — а почему это тебе все должны поклоняться?

— Потому что я особенная.

— И что в тебе такого особенного?

— Я абиссинская.

— Обо что? Прости, не расслышал...

— Абиссинская. Это такая порода. Мы кошки фараонов!

— Кого-кого?

— Фу, — сказала Машекошка. — Вы необразованный рыжий грубиян. Вы даже поклоняться мне недостойны! И вытрите уже нос.

Она встала и очень гордо и красиво пошла в дом.

— Па-а-адумаешь, — озадаченно фыркнул Рыжопиус, вытирая нос лапой, — фифа какая. Кот, а Кот, что за «фарфароны» такие? Они хоть вкусные?

— Фараоны, — ответил ему Кот, — это такие цари были раньше. Давно и не здесь.

— А что такое «цари»?

— Это такие специальные люди, которые

красиво сидят на главном кресле и велят остальным себя кормить.

— Как коты?

— Почти.

— Не понимаю. Если людям надо было кого-то посадить в кресло и кормить, почему они просто котов не попросили? Мы и сидим красивее, и едим меньше.

— Это же люди, — махнул лапой Кот, — у них всегда всё сложно. А ещё я слышал, что котов тогда было мало и на всех не хватало. Поэтому люди вместо того, чтобы кормить кота, кормили фараонов. А тех уже заводили себе коты. Такие, как эта, ушастая. Абиссинские.

— Откуда ты знаешь? — подозрительно спросил Рыжопиус. — Небось всё выдумал!

— Я дремлю на тёплом ноутбуке, пока Мальчик смотрит мультики. А мультики бывают про всё. Даже про фараонов.

— Нет, она не очень злая, — объясняет Мальчик. — Просто считает, что я недостаточно ей поклоняюсь. Но у меня куча других занятий: играть, учиться, на велосипеде кататься. Мне некогда.

— А что будет, если ты запоклоняешься изо всех сил? — спросил с интересом Рыжопиус.

— Наверное, она будет меньше на меня шипеть, — сказал Мальчик неуверенно, — но это не точно.

— А мышей она хорошо ловит?

— Нет, откуда в городе мыши.

— А гладить её приятно?

— Не знаю, она не разрешает до себя дотрагиваться.

— Может, она мурлыкает громко?

— Нет, только шипит и рычит.

— И зачем она тогда? — удивился Рыжопиус.

— Чтобы ей поклонялись, — объяснил Мальчик. — Не спрашивай, я сам не очень понимаю, в чём тут фокус. Но это работает, на Маме так точно. Вон, слышишь?

«Ах, какая красивая кошечка! — донеслось из дома. — Ах, какая она умная и замечательная! Ах, как она громко шипит! Ой, как она больно кусается!»

— Абиссинские кошки самые умные, — сообщила Машекошка снисходительно. — Это научный факт.

— Поэтому у вас такие большие уши? — спросил Рыжопиус. — Мозг охлаждать?

— Дурак рыжий, противный, — зашипела на него Машекошка и гордо ушла.

— Ну вот, — расстроился тот, — а я хотел сделать этот, как его... Котлетос.

— Комплимент, может быть? — уточнил Кот.

— Может быть, — не стал спорить Рыжопиус. — Всё равно только хуже сделал.

— Да наплюй ты на неё. Пойдём лучше под сарай валяться. Может, там новые мыши завелись. Свежие, непуганые.

— Да откуда... Про нас уже до дальних полей слух дошёл. Что кто к нам попал, тот и пропал. Мыши, говорят, нами уже третье поколение мышат пугают. Хотел этой вашей кошке мыша подарить от всего сердца. Она небось их и не видала никогда! Ан глядь — нету нигде. Слишком мы с тобой, серый, хорошие мышеловы.

— А зачем ей мышь? — удивился Кот. — У неё корм специальный, премиальный, больших денег стоит. И свежее мяско каждый день. И рыбка. Это мы с тобой крутимся как можем...

— Не прибедняйся, у тебя миска.

— У тебя тоже миска.

— А твоя в доме!

— А твоя — в домике!

— А вот и не подерётесь! — сказал Мальчик.

— А вот и запросто! — сказали коты хором, раздувая хвосты.

— Ну что вы ссоритесь? — примирительно спросил Мальчик.

— Это всё Машекошка, — наябедничал Кот. — Рыжий в неё влюбился.

— А вот и нет! — возмущённо закричал Рыжопиус.

— А вот и да! Мышь хотел дарить! Тили-тили-тесто!

— Я в образовательных целях! Кошка, а мышей не видала!

— Ври больше!

— В морду вцеплюсь!

— Сам получишь!

— Перестаньте сейчас же! — Мальчик растащил уже прижавших уши и вздыбивших шерсть котов и начал их гладить. Кота — левой рукой, Рыжопиуса — правой.

Постепенно они успокоились и перестали шипеть друг на друга.

— А мышь я ей всё-таки добуду! — сказал упрямо Рыжопиус.

— Что это за гадость? — Машекошка брезгливо потрогала лапкой мышь.

Мышь, только что побывавшая в пасти Рыжопиуса и уже попрощавшаяся с жизнью, немедленно сделала вид, что она дохлая. Или просто упала в обморок от стресса.

— Это мышь, дамочка! — гордо сообщил рыжий. — Натурпродукт! Не то что ваша дрянь из пакетиков!

— Фу, кто-то её всю облюндовал!

— Ну здравствуйте, дамочка, а как я её иначе принёс бы? У меня карманов нету. У меня лапки.

— Это негигиенично! Уберите эту гадость немедленно!

— Гадость? — возмутился Рыжопиус. — Гадость?! Да это, может, последняя мышь в посёлке! Да ты знаешь, как я её ловил! На что шёл! Где искал! Как крался! Сколько в засаде спал... То есть караулил!

Мышь, приоткрыв один глаз, осторожно огляделась и начала потихонечку отползать задом к порогу.

— Да что ты понимаешь в мышах вообще, мамзель городская! Мышь — это азарт! Мышь —

это охота! Мышь — это спорт! Мышь — это предназначение кота! Его святой кошачий долг! Если бы мышей не было, их пришлось бы придумать!

Мышь, осторожно, шаг за шагом, движется к выходу.

— Мой кошачий долг, — строго сказала Машекошка, — принимать восхищение, поклонение и подношение. Снисходительно позволяя собой любоваться существам, менее совершенным, чем я. Чтобы в их серой жизни...

— Это у Кота жизнь серая! — протестует Рыжопиус. — А у меня рыжая!

— ...В их рыжей жизни, — поправилась Машекошка, — было хоть что-то прекрасное.

— Да в моей жизни куча прекрасного! Кучища! Тёплый домик, кормушка, подстилка, сарай, яблоня, мыши, в конце концов!

— Ах, как всё это мелко и недостойно упоминания, — презрительно сказала Машекошка. — Мыши не имеют никакого значения.

Мышь, изо всех сил стараясь выглядеть неподвижной, одновременно переползает порог.

— А что, что имеет? — горячится, раздувая хвост, Рыжопиус.

— Я, конечно. Мои ум, красота, благородство и скромность! И совсем немножко моя Маша. А не эти ваши... как их там... Мыши. Маши — важны. Мыши — нет!

— А знаете что, дамочка, — обиженно сказал Рыжопиус, — оставайтесь при своей Маше. А мышь я и сам съем! Кстати, где она?

Мышь, перевалившись через порог, падает серой тушкой в траву и стремительно исчезает в щели под верандой.

— Ах ты, зараза хитрая! — кричит ей вслед рыжий, но поздно.

— А самые страшные чудовища, — рассказывает мышь, — это два кота. Один кот рыж, другой кот сер. Когти их остры, глаза — востры. Глазами глядают, когтями хватают, непослушных мышат поедают!

— Ой-ой, как страшно! — пищат мышата.

— То-то же! — говорит мышь. — А теперь спать! И чтобы ни звука! А то коты придут за вами!

— Знаешь, — говорит Рыжопиус Коту, — пообщался я с этой вашей кошкой.

Коты лениво лежат на яблоне, свесив хвосты с ветки.

— И что?

— Маши, мол, важны, а мыши — нет! Разве не глупость?

— Глупость, — лениво зевает Кот.

— Я думаю, уши у неё такие большие всё же не для того, чтобы мозг охлаждать.

— А для чего тогда?

— Для красоты просто.

— Очень даже запросто, — согласился Кот и немедленно задремал.

— Ах, какая красивая кошечка! Какая прекрасная! Какие лапки! Какие ушки! Какой хвостик! — доносилось из дома.

Там люди поклонялись Машекошке, сами не зная зачем.

Наверное, всё дело в фараонах.

Но это не точно.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ ВНЕЗАПНЫЙ МАЛАМУТ.....	7
ИСТОРИЯ ВТОРАЯ СОБАКА-ПОГУЛЯКА.....	31
ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ «ЧУДОВИЩЕ ВИДА УЖАСНОГО».....	57
ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, КОШАЧЬЯ ОЧЕНЬ СТРАШНЫЙ ОГУРЕЦ.....	86
ИСТОРИЯ ПЯТАЯ НА МЯГКИХ КРЫЛЬЯХ НОЧИ.....	100

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ ЦАРЬ-РЫБА.....	122
ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ КРЫСОХВОСТ.....	147
ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ БОЕВОЙ ХВОСТОТЯС.....	171
ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ ОРЕХ СУДЬБЫ.....	190
ИСТОРИЯ ДЕСЯТАЯ МАШИ И МЫШИ.....	211

Автор:

Павел Иевлев

Эту и другие книги автора можно читать и скачивать в электронном виде на сайте semiurg.ru.

